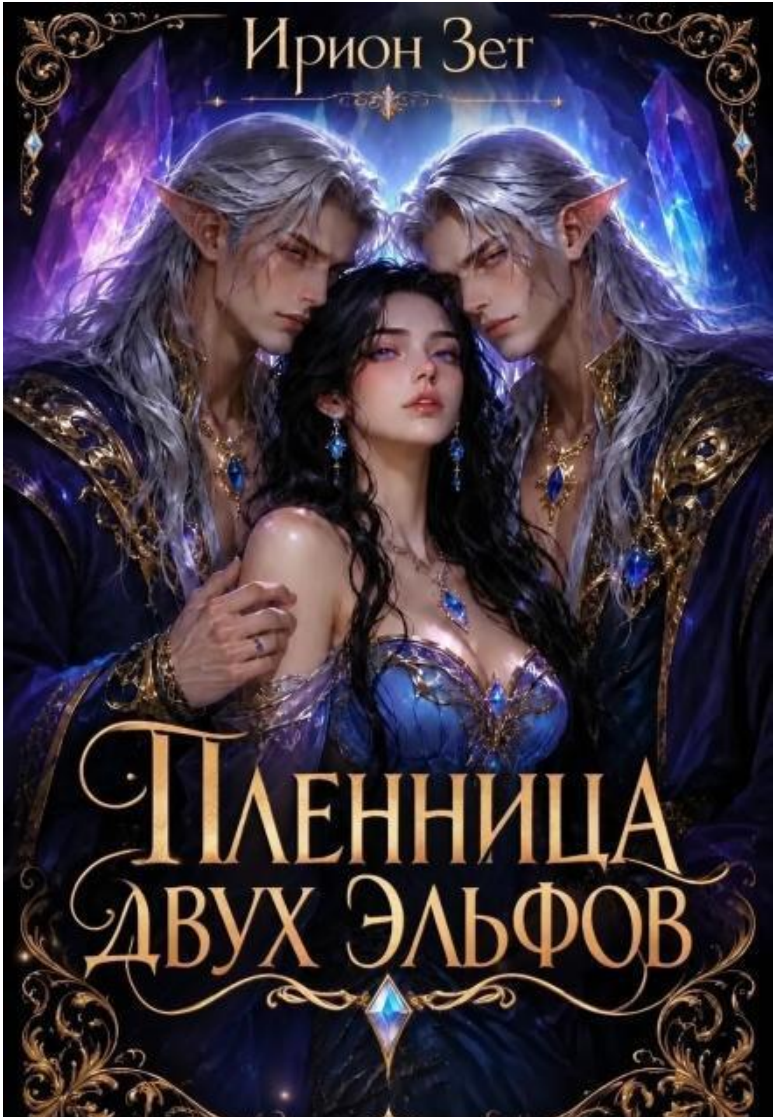

Ирион Зет
Пленница двух эльфов

Ирион Зет
Пленница двух эльфов

https://litres.ru/74713704

Аннотация

Я спасла двух эльфийских принцев от смерти, думая, что поступаю по-человечески. А они отплатили мне по-эльфийски — украли, привязали и объявили своей истинной парой. Сказали, что моя кровь способна снять их проклятие, а моё тело — вернуть им силу. Только спросить забыли, хочу ли я этого.

Но проклятие оказалось не единственной их тайной. А я — не просто человек из другого мира. Внутри меня просыпается магия, которой не должно существовать. И она привлекает то, что спало веками: древнюю тьму, древнюю ненависть и одного бессмертного врага, который готов уничтожить всё, чтобы забрать меня себе.

Теперь я между двумя эльфами, между двумя мирами и между жизнью и смертью. И единственный способ выжить — стать той, кого они ждали много лет.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	26
Глава 4	37
Глава 5	47
Глава 6	57
Глава 7	70
Глава 8	84
Глава 9	97
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Глава 1

Эта сигнализация под окном в пять утра, вдруг затихла, а я оказалась в центре бескрайних степей, где небо давило своей необъятностью. Кочевники, которые меня подобрали, не трогали. Они смотрели с любопытством, как на диковинную зверушку, и кормили какой-то вязкой похлебкой.

По доброте душевной, а вернее, по своей идиотской наивности, я пожалела двух эльфийских принцев. Они висели в цепях в лагере кочевников, куда я провалилась прямо из своей квартиры несколько дней назад. Измученные, но все еще красивые, как грех. Длинные серебристые волосы спадали на идеальные лица, мускулистые торсы покрывал легкий блеск пота, и даже вонь немытых тел перебивалась тонким, диковатым ароматом лесных трав, который, казалось, источала их кожа.

Не знаю, что на меня нашло. Наверное, затмение.Кочевники праздновали какое-то свое кровавое торжество, горланили песни на гортанном языке, и жарили мясо на кострах. Запах дыма и жареной баранины смешивался с запахом их немытых тел, и в этой вони прорезался аромат эльфов. Я не могла его игнорировать. Он манил меня к их шатру, как мотылька на свет. Я тайком, дрожащими руками, подрезала их кандалы пилкой для ногтей, которую носила с собой как па-

мять о прошлом, и прошептала, оглядываясь на вход в шатер: "Бегите, пока стража не вернулась". Я думала, они просто исчезнут в ночи, как кошмарные видения. Я думала, что совершила благородный поступок. Как же я ошибалась.

И что вы думали? Эти мерзавцы отплатили мне черной неблагодарностью. Сбежать - сбежали, но прихватив меня с собой! Один, тот, что с пронзительными фиолетовыми глазами, схватил меня за талию, второй, с глазами цвета весенней листвы, - за запястья. Я пыталась вырваться, царапалась, пинала их острыми коленками, но они даже не моргнули. Для них мои удары были как комариные укусы. В мгновение ока мы уже неслись через лес на украденных конях. Ветер хлестал по лицу, сдирая слезы, а я орала во всю глотку: «Отпустите, уроды! Помогите! Люди!»

- Тише, наша истинная, - прорычал тот, что спереди, прижимая меня к себе. Я потом узнала - его звали Эрион, старший близнец. Голос у него оказался низкий, вибрирующий, как далекий гром, который чувствуешь не ушами, а грудной клеткой. Его спина - сплошные мышцы, прижатые ко мне, горячие даже сквозь тонкую рубаху. Сквозь бешеный стук собственного сердца я чувствовала каждый его вдох, каждое движение бедер подо мной, каждый раз, когда мощный круп коня толкался вперед.

- Мы чуем твой запах с первого взгляда, - добавил младший, Лираэль, чьи руки стальным кольцом сомкнулись на моих бедрах, удерживая в седле. Но, к моему удивлению и

ужасу, его пальцы не просто держали - они нежно поглаживали кожу под задравшимся подолом, выписывая круги, от которых по телу расходилась теплая слабость. - Ты связана с нами кровью судьбы. Две души - один огонь.

Я плюнула в сторону ближайшего уха, целясь в этот совершенный профиль.

- Отвалите, ушастые! Я вам не какая-то эльфийская шлюха, готовая раздвинуть ноги перед первыми попавшимися аристократами! Я Зара, и я загрызу вас, если не отпустите!

Но они только рассмеялись. Глубоко, гортанно, отчего по спине, несмотря на гнев, побежали предательские мурашки. В их смехе не было насмешки, была пугающая, собственническая нежность. Лес расступился, и мы ворвались в их скрытый лагерь - шатры из серебристого шелка, что колыхались на ветру, костры с синим, холодным пламенем, от которого веяло не жаром, а магией. Меня спустили на землю, но не отпустили. Ноги мои подкосились, но Эрион подхватил меня. Он сделал это так легко, будто я была пушинкой. Одной рукой он обхватил мою талию, приподнял, а второй… второй взял меня за подбородок, запрокидывая голову вверх. Его лицо оказалось так близко, что я утонула в золотых искрах, пляшущих в фиолетовой бездне его глаз. Вблизи его глаза были не просто фиолетовыми. Это были целые галактики, черные дыры на дне зрачков, которые, казалось, затягивали меня внутрь. Я смотрела в них и забыла, как ды-

шать. Забыла, как меня зовут. Забыла, зачем я вообще пытаюсь вырваться.

- Ты спасла нас, смертная. - Его шепот обжег мою шею, губы едва коснулись пульсирующей жилки. Горячие, влажные. Я вздрогнула, но тело, глупое, жалкое тело, предало меня с потрохами. Соски затвердели под грубой тканью блузы, больно царапаясь о холст.Он целовал, очень медленно, водя кончиком языка, пробуя на вкус мой страх и мое возбуждение, которые смешались в крови в гремучую смесь. - Теперь мы спасем тебя от твоей жалкой жизни. Ты будешь не шавкой при кочевниках, а королевой.

- Не нужна мне ваша жизнь, - выдохнула я, но голос прозвучал хрипло и слабо.

Лираэль подошел сзади, его грудь прижалась к моей спине, заключая в ловушку из жара и мускулов. Руки скользнули по бокам, медленно, изучающе, сминая ткань и задирая подол. Я почувствовала, как холодный ночной воздух коснулся голых бедер.

- Почувствуй нас, - пробормотал он, и его пальцы, прохладные в отличие от пылающего тела, коснулись внутренней стороны бедра. Легонько, дразняще, очерчивая линию, подбираясь все выше. - Твоя кожа горит для нас. Смотри, как ты уже готова принять нас.

Я попыталась вырваться, дернулась, но они держали крепко, словно сросшись со мной. Эрион не дал мне опомниться - он впился в мои губы поцелуем. Жадно, властно, подавляя

всякое сопротивление. Его язык проник в мой рот, заставляя невольный стон сорваться с губ и растаять в его горле. Он целовал так, будто пил из меня жизнь, будто я была единственным источником влаги в пустыне.

Лираэль тем временем ловко расстегнул мою блузу, стянул ее с плеч, обнажая груди. Холод тут же сменился обжигающим жаром его рта. Он взял сосок губами - горячо, жадно, втягивая и посасывая, а зубы слегка царапнули, заставив меня выгнуться дугой между ними. По венам вместо крови растеклось расплавленное золото.

- Нет... сволочи... - прохрипела я, вцепившись пальцами в плечи Эриона, чтобы не упасть, но ноги предательски раздвинулись сами, давая доступ. Их тела излучали сплошной жар. Эрион, не разрывая поцелуя, опустился на колени, властно раздвинул мои дрожащие ляжки. Его горячее дыхание на самом сокровенном месте сводило с ума, лишая остатков разума. Я чувствовала, как сильно пульсирует там кровь, как все сжимается в сладком предвкушении.

- Да, наша истинная, - прорычал он, и его язык, наконец, коснулся напряженного бугорка - один раз, пробуя на вкус, а затем накрыл целиком, заставив мир взорваться фейерверками. Он не просто коснулся. Он накрыл меня собой. Его рот был везде — горячий, властный, умелый. Он вылизывал меня так, будто это был самый изысканный десерт, посасывая, обводя языком, иногда впуская в игру зубы, легонько прикусывая, от чего я вскрикивала и билась в конвульсиях. Волна

удовольствия ударила током, парализуя волю. Лираэль целовал мою шею, плечи, покусывал мочку уха, а его пальцы вошли в меня - медленно, глубоко, растягивая наполненное влагой лоно, двигаясь в такт движениям языка брата.

Я закричала. Извивалась между ними, цепляясь за их плечи, вжимаясь бедрами в лицо Эриона. Ненавидела их. Хотела их. По полной. До помутнения рассудка. Они не останавливались. Они доводили меня до исступления, снова и снова. Оргазм разорвал меня на куски. Я видела белый свет, звезды, взрывы галактик. Мои ноги подкосились окончательно, мышцы свело судорогой наслаждения, и я повисла на них, как тряпичная кукла, не в силах пошевелить даже пальцем. Я была пустой. Но счастливой. И ненавидела себя за это счастье.

Они подхватили меня, не давая упасть на сырую землю. Эрион бережно убрал прядь волос с моего мокрого лица. Лираэль накинул на плечи свой плащ, пахнущий лесом. А потом они заговорили почти синхронно, глядя мне в глаза, и в их голосах звучала пугающая уверенность.

- Зара, ты наша. Навсегда.

Роман участвует в литмобе "Эльфийский плен"
https://litnet.com/shrt/oebQ


Мастер теней и его пленница
Цветочник для попаданки
Синие топи
Пленники страсти
Ирион Зет
Пленница двух эльфов
Тая Вальц
Пленница подземелий
Сирены
Истинная для принца и полукровки
Вторая жена эльфийского принца
Эльфийский

Глава 2

Пробуждение в тенях

Я проснулась от боли - тупой, ноющей, как будто кто-то выдернул из меня кусок души и заменил его раскаленным железом. Я дернулась, ожидая удариться головой о спинку кровати, о стену своей съемной однушки, о батарею, которая вечно капала по ночам. Но вместо этого мой затылок встретил жесткую, пахнущую звериной шкуру поверхность. Это был не мой матрас с продавленной серединой. Это была не моя подушка, набитая синтепоном и слезами. Это было не мое тело — слишком легкое, слишком чуткое, слишком… открытое. Язык казался деревянным, нёбо — наждачным. Я попыталась сглотнуть — горло саднило, будто я кричала несколько часов подряд. Или меня душили. Или я… стонала. Последнее воспоминание мелькнуло алым: их руки, их губы, их тела. Голова гудела, веки налипли, а во рту чувствовался вкус крови. Первое, что ударило в нос, - запах шкур, дыма от костра и чего-то мускусного, животного. Это была не моя квартира в центре Питера, где совсем недавно я допивала вино и проклинала очередного урода-босса. Нет, это оказался шатер. Кожаный, грубо сшитый, с тусклым светом, пробивающимся сквозь щели.

«Какого хрена?» - подумала я, пытаясь сесть. Руки не слушались - запястья стягивали ремни из мягкой кожи, привя-

занные к деревянным столбам шатра. Ноги оставались свободны, но тело онемело, как после глубокого наркоза. Я огляделась: пол устилали меха, в углу тлела жаровня, на стенах висели странные амулеты из костей и перьев. А напротив, на грубом ложе из соломы и шкур, сидели они. Два эльфа. Близнецы.

Они были... идеальны. Высокие, под два метра, с плечами, как у атлетов, но стройные, гибкие, как пантеры. Кожа бледная, почти светящаяся в полумраке, с легким серебристым отливом - не человеческая, а как будто выточенная из лунного камня. Лица острые, аристократические: высокие скулы, прямые носы, губы полные, но жесткие. Глаза горели внутренним светом. Свет этот был разным: у Эриона — холодный фиолетовый, похожий на сияние северного сияния, у Лираэля — теплый, золотисто-зеленый. Оба манили. Оба обещали гибель. Волосы длинные, до пояса, с серебряными бликами, заплетены в косы с бусинами из черного обсидиана. На обнаженных торсах перекатывались мускулы под кожей, и я увидела татуировки: переплетающиеся руны, пульсирующие слабым зеленым свечением. Штаны из мягкой кожи обтягивали бедра и все, что ниже, подчеркивая мощь и... внушительность. Я не хотела смотреть туда. Правда. Но глаза предательски скользнули вниз, отметили выпуклости под кожей, и я тут же отвела взгляд, чувствуя, как кровь приливает к щекам. Мое тело помнило. Оно помнило их размер, их вес, их вкус. И, кажется, хотело продолжения. Сволочь! Они бы-

ли обнажены по пояс, и я невольно сглотнула, отметив, как рельеф пресса сужался к поясу.

Один - тот, что слева, с косой, перекинутой через плечо, - смотрел на меня с легкой усмешкой. Второй, с волосами, собранными в хвост, скрестил руки, изучая меня, как редкий трофей.

- Проснулась, истинная? - голос левого оказался глубоким, с рокотом, от которого по спине побежали мурашки. Эрион, вспомнила я. Его имя всплыло в голове, как чужое воспоминание, вплавленное в мое сознание.

- Зара, - добавил правый, Лираэль. Голос мягче, но с той же стальной ноткой, от которой внутри все сжималось в сладком страхе. - Ты в нашем лагере. В Сердце Леса. Твое прибытие... предсказано.

Предсказано. Конечно. Всегда что-то предсказано. В моем мире предсказывали кризисы, дефолты и повышение цен на гречку. Здесь предсказывали меня. Я хотела рассмеяться им в лицо, но голос застрял в горле, потому что Эрион вдруг наклонил голову, и его серебряная прядь упала на плечо, открывая татуировку на шее — руну, которая пульсировала в такт моему сердцу. Он чувствовал меня. Так же, как я чувствовала их. Я дернулась, ремни впились в кожу, оставляя красные полосы.

- Отпустите, уроды! Какого хрена вы меня связали? Вчера я спасла вас, а теперь... это что, бред после аллергии на устрицы?

Я надеялась, что злость придаст мне сил. Обычно так и было. На работе, когда начальник орал, я орала в ответ. Но сейчас моя злость была как спичка против лесного пожара. Они даже не вздрогнули.

Они переглянулись, и в их глазах мелькнуло что-то вроде жалости, смешанной с голодом. Эрион встал первым - грациозно, как кошка, готовящаяся к прыжку, - подошел ближе. Я инстинктивно сжалась, вжимаясь спиной в шкуры, но он присел на корточки, так что его лицо оказалось вровень с моим.

- Мы не хотели тебя потерять, Зара. Ты призвана. Древний ритуал стражей. Твоя кровь - ключ к нашему миру. Эльфийский портал открылся в твоем мире, и ты... прошла через него, даже не заметив. Мы ждали тебя веками.

Веками. Целыми веками эти двое ждали какую-то девку из параллельной реальности, чтобы трахнуть ее и обрести силу. Романтично. Если не думать о том, сколько других «истинных», возможно, умерли, не пройдя проверку. Я не спросила об этом.

Лираэль кивнул, поднимаясь следом. Они двигались синхронно, как одно целое, как две половины одного хищного существа.

- Твоя аура зовет нас. Истинная пара для стражей Теней. Без тебя мы слабее. Проклятие предков жрет нас изнутри, высасывая силу.

Я заметила, как дернулся его кадык, когда он говорил о

проклятии. Это была не просто словарная угроза. Он действительно боялся. Эти бессмертные, красивые, всемогущие ублюдки боялись смерти. Или чего-то похуже. Их сила утекала, как вода сквозь пальцы, и я была соломинкой, за которую они ухватились.

Я фыркнула, хотя сердце колотилось где-то в горле, перекрывая дыхание.

- Истинная пара? Вы, блин, серьезно? Я Зара Петрова, двадцати восеми лет, менеджер в IT-компании, которая ненавидит свою работу и пьет по вечерам, чтобы забыть, какая ее жизнь - дерьмо. Я не какая-то фэнтезийная принцесса из ваших сказок. Отпустите, и я забуду этот цирк. Честно. Слово скаута.

Но тело, проклятое тело, предательски отреагировало: соски напряглись под тонкой рубашкой, а между ног стало горячо и влажно, хотя я не хотела этого признавать. Их присутствие давило - чем-то притягательным, как магнит, от которого невозможно оторваться. Эрион протянул руку, коснулся моей щеки. Пальцы прохладные, но от прикосновения по коже прошла волна жара, сосредоточившаяся внизу живота.

- Ты чувствуешь зов, - прошептал он, и его шепот прозвучал как приказ. - Твое тело знает правду, даже если твой разум сопротивляется. Ритуал связи вернет нам силу. И тебе... удовольствие, которого ты не знала, которого ни один смертный мужчина не мог тебе дать.

Он не врал. И это было хуже всего. Я вспомнила всех своих бывших. Неуклюжего Витьку из института, который кончал за три минуты и потом обижался, если я хотела дольше. Сережу с работы, который думал, что «прелюдия» — это погладить по коленке. Да и последнего, Макса, который хоть и старался, но так и не нашел ту самую точку. Они были мальчиками. А эти двое — мужчинами. Зверями. Богами.

Лираэль подошел с другой стороны, его рука легла на мое плечо, скользнула вниз, к груди. Легонько сжал, поглаживая большим пальцем сосок через ткань, и я не сдержала вздоха.

- Мы не причиним боли. Только экстаз. Чистый, животный, божественный. Позволь нам показать, что значит быть желанной.

Я хотела плюнуть ему в лицо, плюнуть в этого самодовольного красавчика, но рот открылся для стона, который я едва подавила. Их магия? Или я просто дура, которая год не трахалась и теперь готова броситься на первого, кто скажет ей комплимент?

- Ладно, - выдавила я, пытаясь взять себя в руки. - Расскажите правду. Всю. Как я здесь оказалась? И что за ритуал? Без ваших эльфийских прибамбасов и сказочек.

Я хотела потянуть время. Понять, есть ли лазейка. Узнать их слабые места. Но правда была в том, что их голоса, их запахи, их близость уже начинали плавить мою защиту. Они расскажут. А потом возьмут свое. И я позволю.

Они сели по бокам, не убирая рук. Эрион начал, и его го-

лос звучал ровно, как лекция, но пальцы продолжали гладить мою шею, спускаясь к ключицам.

- Ты из другого мира, Земли. Наши предки заключили пакт с вашими правителями тысячелетия назад, когда границы между мирами были тоньше. Когда стражи слабеют, когда проклятие начинает пожирать нас заживо, портал открывается и зовет ту, чья кровь чиста, чья душа созвучна нашей. Ты была в своем доме когда сработали руны. Твоя усталость, тоска, вина в бокале - все это стало идеальным якорем. Вихрь поглотил тебя, перенес сквозь миры в наш мир. Мы нашли тебя у ручья, но племя кочевников оказалось быстрее. Так мы оказались в плену, а ты у них.

Лираэль добавил, и его пальцы тем временем нашли край рубашки, задирая ее, обнажая живот.

- Наша сила войдет в тебя через... близость. Трижды. Первый этап - уста, чтобы связать дыхание. Второй - руки, чтобы связать кровь. Третий - полное единение, чтобы связать души. После ты станешь нашей королевой, равной нам, бессмертной. Связь необратима. Ты будешь чувствовать нас за тысячи лиг, будешь знать, когда нам больно, когда нам хорошо. Ты станешь частью нас.

Я сглотнула, чувствуя, как его пальцы рисуют круги на моем животе, опускаясь все ниже. Звучало как эрофантазия, но их глаза не лгали - в них горел голод, настоящий, звериный, и мое тело отзывалось на него каждой клеткой.

- А если откажусь? - спросила я, хотя уже знала ответ.

- Ты не откажешься, - сказал Эрион, наклоняясь. - Твоя сущность жаждет нас. Твое тело уже готово принять нас. Ты мокрая, Зара. Мы чувствуем твое желание.

Он наклонился, и его губы коснулись моих. Поцелуй обжег огнем. Язык властный, требовательный, проникающий глубоко, с вкусом меда и дыма. Мой разум закричал «стоп!», но рот открылся шире, впуская его глубже. Я целовала его в ответ с голодом утопающего, который хватается за соломинку. Или за язык. Не важно. Я тонула. Лираэль тем временем ловко расстегнул ремни на моих запястьях, его руки легли на мои бедра, раздвигая их. Рубашка задралась, обнажив все, и холодный воздух шатра коснулся разгоряченной кожи.

- Красивая, - прошептал он, и его пальцы скользнули по складкам, проверяя, насколько я готова. Я была мокрой. Унизительно, до неприличия мокрой. Предательница.

Эрион углубил поцелуй, одна его рука сжала грудь, нашла сосок, сжимая и крутя его. Волны удовольствия накатывали, размывая остатки разума. Лираэль опустился ниже, раздвинул мои бедра шире, и его язык прошелся по плоти - медленно, кругами, дразня и обещая.

- Блядь... да... - простонала я, сдаваясь окончательно.

И это был не стон унижения. Это было признание. Признание того, что я хочу их. Что бы ни случилось потом — смерть, бессмертие, безумие, — в эту секунду я хотела только одного: чтобы они не останавливались. Чтобы заполнили меня собой. Чтобы стерли ту Зару, которая пила вино в про-

мозглой питерской квартире, и оставили новую. Их. Навсегда.

Они работали слаженно, как единый механизм: Эрион сосал соски, покусывая кожу, а Лираэль лизал, проникая пальцами внутрь. Сначала один, потом два, потом три - растягивая, готовя меня к тому, что должно было произойти. Я кончила быстро, неожиданно для самой себя, закричав их имена, и тело содрогнулось в конвульсиях, выгибаясь навстречу их рукам.

Но они не остановились. Они дали мне только перевести дух, а затем Эрион встал, одним движением стянул штаны. Его достоинство оказалось огромным, пульсирующими слабым светом прямо на коже. Лираэль разделся следом - идентичный, как будто скопированный.

- Первый ритуал, - сказал Эрион, подходя к моему лицу. - Уста нашей истинной должны принять нашу силу.

Я открыла рот, жадно, как голодная. Он вошел медленно, заполняя меня до предела. Вкус оказался соленым - жар разливался по венам, проникая в каждую клетку. Лираэль вошел в меня сзади, мощным, глубоким толчком, и боль смешалась с блаженством в немыслимом коктейле.

Они трахали меня синхронно - в рот и снизу, их руки были повсюду: на груди, на бедрах, на спине, сжимая, лаская, подгоняя. Руны на их телах светились ярче с каждым движением, и моя кожа горела в ответ, покрываясь тонкими золотыми линиями, повторяющими узоры их татуировок.

Второй оргазм ударил, как молния, разрывая сознание на части. Я закричала, не в силах сдерживаться, и они кончили одновременно - горячие струи внутри и на языке, заливая меня своей магией. Энергия хлынула через край: я почувствовала их мысли, их силу. Мы рухнули на меха, потные, сплетенные в один клубок. Но это был только первый этап.

- Осталось два, - прошептал Лираэль, целуя мое плечо. - Ночь только начинается, истинная.

- Ты дрожишь, - Эрион не спрашивал, он констатировал факт, проводя тыльной стороной ладони по моей щеке. Его глаза из фиолетовых превратились в два колодца тьмы, где лишь на самом дне мерцали искры золота. - Это страх или предвкушение?

Я не ответила, лишь плотнее вжалась в мех, чувствуя, как внутри все еще пульсирует оставленный ими след. Магия близнецов, влитая в меня вместе с семенем, начала свою работу. Я кожей чувствовала движение энергии в лагере снаружи: слышала шелест доспехов эльфийских стражей, тихий ропот недовольных старейшин, которые считали этот союз осквернением крови, и холодный, стальной звон оружия, где-то точимого в предвкушении битвы.

- Они чувствуют, - прошептал Лираэль, переплетая свои пальцы с моими. - Они знают, что ритуал начат. Твоя аура вспыхнула, как огонь в бездне. Теперь ты - цель не только для нас, но и для всех, кто хочет уничтожить нашу силу.

Он подтянул мою руку к своим губам, но вместо поцелуя я

почувствовала острую боль. Лираэль прикусил кожу на моем запястье, и капля крови сорвалась вниз, медленно стекая по сияющей руне на его груди. Руна вспыхнула ярче, впитывая мою кровь. Эрион повторил жест с другой рукой, прижимаясь губами к тонкой коже, прокусывая ее и слизывая выступившую кровь.

Дорогие читатели!

Предлагаю заглянуть в книги литмоба “Эльфийский плен”

https://litnet.com/shrt/7bu2



КНИГИ МОБА:
Ирион Зет “Пленница двух эльфов”
https://litnet.com/shrt/-yty
Эдона Даас “ Пленница дивных”
https://litnet.com/shrt/_aiW
Тая Вальд “Пленница подземелий”
https://litnet.com/shrt/NZ1Z
Эла Завейская “Мастер теней и его пленница”
https://litnet.com/shrt/luzC
Надежда Паршуткина “Слабость сильнейших”
https://litnet.com/shrt/XPrJ
Ясмина Сапфир “Синие топи. Пленники страсти”
https://litnet.com/shrt/8fJD
Элин Ре “Вторая жена эльфийского принца”
https://litnet.com/shrt/ex1S
Екатерина Самойленко “ Их пленница”
https://litnet.com/shrt/xQ23
Сирения “ Истинная принца и полукровки”
https://litnet.com/shrt/m7yy
Ева Романовская “Сокровище эльфийских принцев”
https://litnet.com/shrt/YEWX
Кира Эро “Ты попал мой король”
https://litnet.com/shrt/S_7a
Адриан Санти “ Эльфийский яд любви”
https://litnet.com/shrt/6lHh
Дива “Клетка без прутьев”

https://litnet.com/shrt/qCT2

Даника Дива “ Их страсть мой ошейник”

https://litnet.com/shrt/Y5hX

Сотскова Татьяна “ Подарок с характером для эльфийского короля”

https://litnet.com/shrt/7sdG

София Устинова “Сломанная корона. Мои жестокие эльфы”

https://litnet.com/shrt/hjoj

Приятного чтения!

Глава 3

- Второй этап: Кровь и Клятва, - голос Эриона стал глубже, в нем зазвучал рокот самой земли, древний, пугающий. - Теперь ты не просто сосуд. Ты - наша воля, наша плоть, наша сила.

Сосуд. Красивое слово для бочки, в которую они сливают свою магию. Я хотела возмутиться, хотела вцепиться им в лица, но мое тело слушалось их больше, чем меня. Оно расслабленно лежало на шкурах, подставляясь под их руки, в то время как разум кричал о предательстве.

Они подняли меня, ставя на колени между собой. Усталость испарилась, сменившись странным возбуждением, которое разъедало изнутри. Мои силы, дремавшие годами в человеческом теле, начали откликаться на их зов, просыпаясь и требуя выхода.

- Что, если я не захочу клясться? - мой голос сорвался, но в нем прозвучал вызов, последняя искра человеческого упрямства. Я смотрела на них снизу вверх, чувствуя себя нашкодившей кошкой, которую поставили в угол. Но в груди тлела злость — та самая, что помогала мне выживать в душных переговорных, когда начальник пытался переложить на меня чужую работу. Я не была слабой. Я не была пешкой. И я не собиралась сдаваться просто потому, что они красивые и у них классные стволы.

Близнецы переглянулись. Синхронная улыбка, полная опасного обаяния и хищной грации, промелькнула на их лицах.

- У тебя нет выбора, любовь моя, - Эрион обхватил мое горло рукой, не сжимая, но напоминая о своей власти, о том, что я принадлежу им. - Мы уже связаны. И сейчас мы покажем тебе, как глубоко уходят наши корни, как сильно бьется наша кровь в твоих жилах.

Лираэль опустился ниже, раздвигая мои бедра, которые все еще дрожали от недавней разрядки. Он не собирался быть нежным на этот раз. Его пальцы, окутанные голубоватым свечением, вошли в меня резко, глубоко, заставляя выгнуться и вскрикнуть от неожиданности и удовольствия.

- Пей нашу силу, - приказал Эрион, снова предлагая себя моим губам, уже твердый и готовый. - Сегодня мы перепишем законы этой земли твоими стонами.

Его вкус изменился. Раньше он был соленым, с оттенком, напоминающим морскую воду. Теперь в нем появились новые ноты — меда и леса после дождя. Магия, которая текла в нем, теперь пропитывала его.

Снаружи раздался первый резкий звук - сигнал тревоги, пронзительный рог, возвещающий о приближении врага. Но здесь, внутри, время замерло, растянулось в бесконечность. Я чувствовала, как их руки - сильные, властные, знающие каждый миллиметр моего тела - готовили меня к чему-то гораздо более масштабному, чем просто удовольствие.

Эрион резко прижал меня к подушкам, перехватывая мои запястья одной рукой над головой. Его глаза вспыхнули первобытным золотом, отражая магию, которая теперь бурлила в воздухе шатра, готовая выплеснуться наружу. Лираэль, не прекращая своих властных движений, подался вперед, прижимаясь губами к моему пульсу на шее, жадно впитывая каждый мой судорожный вдох, каждый стон, срывающийся с губ.

- Слышишь? - прошептал Эрион мне в губы, и его голос вибрировал от скрытой угрозы, от древней силы, текущей в его жилах. - Талассион думает, что может забрать то, что принадлежит нам по праву крови и древнего договора. Он пришел за ключом, но он найдет здесь только богиню, пробужденную нашими руками, плоть от плоти нашей.

Лираэль вошел в меня до упора, заставляя мое тело натянуться, как струна, и в этот момент магическая связь между нами тремя вспыхнула ослепительным светом, озарившим шатер до каждого уголка. Я почувствовала, как через них в меня вливается древняя мощь - холодная, как горный лед, и обжигающая, как пламя пустыни, разрывающая клетки и собирающая их заново. Это было похоже на смерть и рождение одновременно. Мое сердце остановилось на несколько ударов — или на несколько вечностей — а потом забилось снова, но уже иначе: сильнее, вместе с их сердцами.

- Клянись, - потребовал Лираэль, его голос звучал прямо в моем разуме, перекрывая шум битвы снаружи, заглушая

крики умирающих. - Скажи, что ты наша. Назови наши имена, и мир падет к твоим ногам.

Мои пальцы впились в плечи Эриона, ногти оставили глубокие борозды. Я чувствовала каждую каплю их желания, каждую искру их власти, текущую по венам вместе с их магией, и это пьянило сильнее любого вина, что я пила в своей прошлой, жалкой жизни.

- Эрион... Лираэль... - мой голос прозвучал властно и чисто, разносясь далеко за пределы шатра, проникая в самую ткань реальности.

В ту же секунду волна чистой энергии вырвалась из моего тела, сминая реальность вокруг нас. Ковры на полу взлетели, амулеты на стенах попадали, жаровня погасла, разбрызгивая угли. Ткань шатра надулась, как парус, готовая разорваться от внутреннего давления. Я почувствовала, как руки близнецов теперь не просто сдерживают меня, а поддерживают, становясь моими крыльями в этом хаосе.

Магия двух хищников, зажавших меня в тиски между своими разгоряченными телами. Эрион и Лираэль не дали мне времени прийти в себя. Они жаждали подтверждения моей покорности, и их методы были далеки от милосердия.

- Ты дрожишь, - прошептал Эрион мне в самое ухо. Его ладонь, грубая и горячая, смяла грудь с такой силой, что я всхлипнула, чувствуя, как сосок твердеет под его пальцами. - Неужели наш маленький трофей так напуган? Или это предвкушение того, что мы с тобой сделаем?

Предвкушение. Да. Точно. Я боялась их — но еще больше я боялась того, что они могут остановиться. Это походило на зависимость: каждый оргазм требовал следующего, каждое прикосновение обещало больше, чем предыдущее. И я падала в эту бездну с закрытыми глазами, потому что наверху меня ждала только пустота.

Лираэль стоял передо мной, его взгляд прошивал насквозь, прожигая до самого позвоночника. Он не тратил слов на пустые угрозы. Схватив меня за волосы, он заставил меня запрокинуть голову, открывая беззащитную шею для его губ. Его пальцы впились в мои бедра, разводя их в стороны, и я почувствовала, как капли холодного ночного воздуха коснулись моей пылающей, влажной плоти, заставляя сжаться в сладком предвкушении.

- Она течет, Эрион, - ровным, лишенным эмоций голосом произнес Лираэль, хотя в глубине его зрачков, на самом дне сиреневых омутов, плясало темное, голодное пламя. - Она хочет нас обоих так же сильно, как боится признаться себе в этом.

Эрион рывком развернул меня спиной к себе, прижимая к своему каменному торсу. Я чувствовала жар его кожи, биение его сердца у своей лопатки. Его эрегированный ствол, твердый и горячий, уперся мне в поясницу, оставляя влажный след. Я задохнулась, когда его пальцы бесцеремонно проникли в мою влажную теснину, растягивая и подготавливая для чего-то более крупного, более внушительного. В это

же время Лираэль опустился на колени передо мной, раздвигая мои бедра шире. Его язык, прошелся по моей промежности, заставляя меня вскрикнуть.

Это была пытка наслаждением. Чистая, изощренная пытка. Они знали, что делали. Каждое движение, каждый вздох, каждая смена ритма — все было рассчитано на то, чтобы я потеряла контроль. Чтобы сдалась. Пока один терзал мои соски губами и пальцами, сжимая и покручивая их до сладкой боли, другой доводил меня до безумия томительно медленными, круговыми движениями языка, проникая в меня пальцами в такт своим ласкам. Я теряла связь с реальностью, мир сузился до двух пар сильных рук и жадных ртов, до запаха пота и магии, до звуков влажных поцелуев и моего собственного прерывистого дыхания.

- Теперь, - выдохнул Эрион мне в ухо.

Он приподнял меня за бедра, и я ощутила, как огромная, пульсирующая плоть Лираэля входит в меня спереди, заполняя до предела, растягивая мышцы, которые, казалось, вот-вот порвутся от этого напора. Я закричала, но крик захлебнулся, когда Эрион вошел в меня сзади, используя масло и мою собственную смазку, чтобы грубо проложить путь во второе, еще более тесное ложе.

Проникновение разорвало мой разум в клочья. Я была нанизана на них, как бабочка на булавку, беспомощная и полностью в их власти. Мощные, слаженные толчки, от которых перед глазами плыли разноцветные круги. Мое тело стало

полем битвы, где сталкивались их воли, где рождалась новая магия. Лираэль целовал меня, поглощая мои стоны, его язык проникал в мой рот в том же ритме, что и его достоинство в мое лоно, в то время как Эрион сзади задавал бешеный темп, вбивая меня в его объятия снова и снова.

Вспышка оргазма была подобна взрыву. Перед глазами поплыли искры, когда оба эльфа одновременно излились, заполняя мои недра. Я обмякла в их руках, лишенная сил, чувствуя, как внутри пульсирует их общая энергия, вплетаясь в мою собственную сущность. Мы были связаны теперь не только цепями судьбы, но и этой близостью, этим обменом.

Лираэль медленно вышел из меня. Эрион последовал за ним, оставив меня дрожащей на мокрых шелках. Я лежала, раскинув руки и ноги, глядя в потолок шатра, где танцевали тени от магических огней. Мое тело гудело, как трансформаторная будка. Каждая мышца ныла, но ныла приятно. Они стояли надо мной, оба все еще возбужденные, их тела блестели от пота в свете магических огней, руны на их коже пульсировали ровным золотым светом.

- Ты хорошо приняла нас, истинная, - сказал Эрион, проводя пальцем по моему животу. - Но это еще не все.

Его палец скользнул ниже, туда, где все еще было влажно и горячо, и я вздрогнула, потому что кожа там стала невыносимо чувствительной. Он усмехнулся, чувствуя мою реакцию, и убрал руку. Еще не все. Он не шутил.

Лираэль опустился на колени у края ложа, его пальцы

вновь нашли мой комочек, уже гиперчувствительный после оргазма, и начали медленные, дразнящие круги. Я вздрогнула, дернулась, пытаясь отползти, но Эрион схватил меня за бедра, удерживая на месте железной хваткой.

- Куда же ты, милая? - прошептал он мне в ухо, прикусывая мочку. - Мы еще не закончили. Ночь длинна, а мы голодны.

Лираэль опустил голову между моих ног, и его язык заскользил по моей перевозбужденной, пульсирующей плоти с такой жестокой нежностью, с таким знанием дела, что я застонала, несмотря на протесты усталого тела. Он лизал медленно, по-хозяйски, обводя каждый миллиметр, задерживаясь на самых чувствительных местах. Я чувствовала, как его язык проникает внутрь, как его пальцы раздвигают меня шире, чтобы ему было удобнее. Я была его пиршеством, его жертвой. Эрион тем временем взял мой сосок в рот, кусая и посасывая его, пока боль не смешалась с наслаждением в один невыносимый, пьянящий коктейль.

Они не оставляли мне ни секунды передышки. Как только одно ощущение притуплялось, они находили новое — то здесь, то там, на шее, на ключицах, на внутренней стороне локтя, где кожа особенно нежная. Они изучали мое тело, запоминая каждую реакцию, каждый вздох, каждый стон.

Я чувствовала, как снова нарастает волна, как низ живота наполняется тяжелым, тягучим жаром, хотя мое тело уже было истощено. Они знали, как довести меня до грани, как сде-

лать так, чтобы я снова и снова отдавалась им, пока не останется ничего, кроме послушного, трепещущего тела, жаждущего только их прикосновений.

Когда новый оргазм накрыл меня, я уже не кричала, а только беззвучно открывала рот, ловя воздух, пока волны удовольствия сотрясали меня, выворачивая наизнанку. Лираэль поднял голову, его губы и подбородок блестели от моих соков, в глазах горел торжествующий голод.

- Теперь, - сказал Эрион, переворачивая меня на живот и приподнимая мои бедра подушками. - Пора показать тебе, что значит быть нашей на самом деле. Пора завершить второй этап ритуала.

Я почувствовала, как его плоть снова входит в меня сзади, на этот раз глубже, жестче, без подготовки. Лираэль встал передо мной на колени, направляя свой ствол в мои раскрытые губы. Я автоматически открыла рот, принимая его, чувствуя соленый вкус его кожи.

Они двигались в разном ритме, создавая безумную полифонию ощущений, разрывающую сознание на части. Эрион входил в меня резко, глубоко, каждый раз задевая что-то внутри, от чего я теряла нить реальности. Лираэль двигался медленнее, дразня, заставляя меня работать языком, облизывать его ствол, втягивать его глубже, пока он не касался моего горла. Я задыхалась, слезы текли по щекам, но я не останавливалась. Не могла. Не хотела. Я была полностью под их контролем, и какая-то глубокая, первобытная часть моего

разума сдалась, приняв эту новую реальность без остатка. Я была их Истинной парой.

И когда они снова наполнили собой, я уже не сопротивлялась, а только чувствовала, как магия вплетается в каждую клетку моего тела, перерождая меня.

Последний разряд ударил током, когда они оба кончили одновременно. Я чувствовала их внутри себя — везде, во рту, в лоне, на коже. Это впитывалось в поры, смешивалось с моей кровью, становилось частью меня. Я закрыла глаза и позволила себе упасть в темноту.

А затем я почувствовала это. Прикосновение чужой воли у границ шатра. Холодную, липкую ненависть, направленную на меня. И гнев - древний, яростный гнев моих эльфов в ответ.

- Он здесь, - выдохнул Лираэль, отрываясь от моих губ, и его глаза вспыхнули.

Эрион зарычал, прижимая меня к себе крепче, и я почувствовала, как его сила перетекает в меня, смешиваясь с моей собственной, только что пробужденной.

- Талассион, - прошептала я, и это имя обожгло губы.

Тени у входа в шатер сгустились, и я увидела его силуэт - высокий, тощий, в тяжелых доспехах, забрызганных свежей кровью. Он отшвырнул полог и шагнул внутрь, и его глаза, горящие безумной ненавистью, нашли меня в полумраке.

- Мерзость, - прошипел он, и его голос прозвучал как треск льда. - Ты оскверняешь нашу землю своим человече-

ским присутствием. Я вырву твое сердце и скормлю его псам Теней.

Близнецы синхронно встали, загораживая меня своими телами, но я уже не была беспомощна. Я чувствовала их силу внутри себя, их желание защитить меня. Я встала следом, не прячась за их спинами, и встретила взгляд жреца.

Глава 4

Талассион взревел, и тени рванули к нам. Я видела их — не глазами, а чем-то новым, третьим зрением, которое открылось во мне после ритуала. Они были не просто тенями. Они были вырванными кусками чужой воли, сгустками ненависти и боли, которые Талассион выкормил на своей собственной злобе. У них не было лиц, но были пасти. У них не было глаз, но они видели меня. Чувствовали магию, которая горела во мне, как маяк в ночи. Эрион не стал ждать. Подхватил меня под колени, дернул вверх, и я повисла у него на плече - голая, мокрая, с влагой, все еще текущей по бедрам, смешанной с магией, которая теперь пульсировала в каждой клетке. Грудь прижалась к его спине, живот - к его голому боку, соски царапали его потную кожу при каждом шаге. Я чувствовала, как бешено колотится его сердце, как перекатываются мышцы под кожей, как его рука, придерживающая меня за бедро, периодически соскальзывала, пальцы почти интимно касались моего влажного лона, и даже в этом безумном бегстве это посылало разряд тока по позвоночнику.

«Он делает это специально?» — мелькнула безумная мысль. «Или просто не может иначе? Привык владеть, прикасаться, метить?» Я не знала ответа, но каждый раз, когда его пальцы скользили по моим скользким складкам, я сжималась в сладкой судороге, и он, кажется, чувствовал это —

его хватка становилась крепче, дыхание — тяжелее.

- Держись, - рявкнул он и рванул с места, оставляя за спиной вой разъяренных теней.

Мир превратился в размытое пятно. Деревья мелькали серыми столбами, ветки хлестали по голой коже, трава под ногами Эриона приминалась и тут же вставала обратно, будто нас и не было. Но мы были. Я чувствовала тяжесть своего тела на его плече, слышала его дыхание — ровное, несмотря на бешеный темп, — и понимала, что он бежит так, будто за ним горят все круги ада. Но горел не ад. Горела я. Внутри. От их магии, от их близости, от этого безумного, смертельно опасного бегства.

Ветки хлестали по лицу, оставляя кровавые царапины на плечах и щеках, воздух свистел в ушах, заглушая крики погони. Я болталась на его плече, как мешок картошки, и видела только его спину с пульсирующими рунами и мелькающие за ней тени, что тянули ко мне свои щупальца. Лираэль прикрывал нас сзади - я слышала его рычание, чувствовала вспышки магии, от которых волосы вставали дыбом и воздух вокруг пах озоном и паленой плотью. Тени горели, но их становилось больше. Каждая уничтоженная тварь распадалась на десяток новых, меньших, более юрких, которые лезли под ноги, пытались вцепиться в лодыжки, в икры, в пятки.

Эрион бежал так, будто за ним горел ад

- Лираэль! - рявкнул Эрион, не оборачиваясь.

Его голос сорвался на крик. Я вцепилась в его талию силь-

нее, чувствуя, как под пальцами напрягаются мышцы пресса.

Сзади грохнуло так, что заложило уши. Я краем глаза увидела, как Лираэль развернулся на полном ходу и ударил по теням чем-то ослепительно белым, похожим на сгусток молнии. Это была не просто магия. Это была его жизненная сила, выплеснутая наружу в отчаянной попытке остановить погоню. Я видела, как его лицо посерело. Он отдавал слишком много. Слишком быстро. Твари взвизгнули и рассыпались пеплом, но на их место из лесной чащи вставали новые, сотканные из тьмы и ненависти Талассиона. Я чувствовала их даже на расстоянии, чувствовала, как они тянутся к моему позвоночнику, пытаясь добраться до магии, что кипела теперь в моей крови.

- Сворачивай к реке! - крикнул Лираэль.

- Там обрыв! - голос Эриона сорвался на хрип.

- Выберемся! - брат был неумолим. - В воде мы собьем их со следа!

Тени визжали за спиной, их голоса были похожи на плач — тонкие, пронзительные, от которых кровь стыла в жилах. Я не хотела смотреть на них, но не могла закрыть глаза — они преследовали меня даже сквозь сомкнутые веки, их образы вплавлялись в сетчатку, заставляя видеть их даже в темноте.

Эрион выругался сквозь зубы на древнем наречии, слова которого жгли воздух, но свернул так резко, что я чуть не слетела с его плеча. Вцепилась в его талию мертвой хваткой,

чувствуя, как под пальцами перекатываются мышцы пресса, как напрягается каждая жилка.

Кусты перед нами разлетелись в щепки, и мы вылетели на край обрыва. Сердце ухнуло в пятки: внизу, в двадцати метрах, может, больше, черной гладью блестела река. Луна отражалась в ней разбитой дорожкой, и вода казалась бездонной, готовой поглотить нас без следа.

- Прыгаем, - выдохнул Эрион.

- Ты с ума сошел! - заорала я, вцепившись в него так. - Я не умею плавать! Совсем! В моем мире бассейны для понтов, а не для выживания!

Я билась в его руках, пытаясь вырваться, к теням, к чему угодно, только не в эту черную, холодную, пахнущую тиной воду. Я лучше сдохну от их когтей, чем утону. Честно. Это была паника. Настоящая, неконтролируемая паника, которая выключает разум и оставляет только первобытный ужас перед стихией.

Он не слушал. Только усмехнулся и прыгнул. Я заорала так, что, наверное, в отряде Талассиона было слышно. Ветер свистел в ушах, превращаясь в вой, желудок ухнул куда-то в космос, мелькнула мысль: «Вот так и умирают идиотки, которые жалеют эльфов», - а потом вода ударила по телу ледяным молотком.

Это было как смерть. Холод сковал легкие, выбил воздух, сжал грудную клетку стальным обручем. Я ушла на глубину, хлебнула воды, забилась в панике, пытаясь понять, где верх,

где низ. В темноте мелькали тени, собственные волосы лезли в рот и глаза, легкие горели огнем. Я тонула. По-настоящему, без дураков.

Руки Эриона нащупали меня в этой ледяной мгле - сильные, властные. Он рванул меня вверх, вцепившись в волосы, в плечо, в талию, и я вынырнула, кашляя и отплевываясь, хватая ртом воздух, который казался слаще любого вина.

- Плыви, - он толкнул меня к берегу, и я почувствовала, как его нога толкает меня под зад, помогая держаться на поверхности.

Я отчаянно забила руками и ногами, не умея плавать, но отчаянно цепляясь за жизнь. Каждый удар по воде отдавался болью в плечах, каждый глоток воздуха обжигал горло, но я плыла. Или, скорее, не тонула. Эрион был рядом, подталкивал, направлял, иногда уходил под воду, выныривал и снова толкал меня вперед. Он не давал мне умереть. Даже когда я сама была готова сдаться.

Рядом вынырнул Лираэль, тяжело дыша, разбрызгивая вокруг себя фонтаны воды. На его плече зияла свежая рана, кровь текла по руке, смешиваясь с речной водой и растворяясь в темноте - тень все-таки достала его в последний момент.

Мы выбрались на илистый берег, рухнули в высокую траву, тяжело дыша, ловя ртом воздух. Я лежала на спине, раскинув руки, голая, дрожащая от холода и адреналина, и смотрела в звездное небо, которое кружилось надо мной в беше-

ном хороводе. Легкие горели, тело ломило, мышцы сводило судорогой, между ног все еще было мокро и липко - вода не смыла следы их страсти, только разбавила, сделав еще более унизительными.

- Живы, - выдохнул Лираэль, и в его голосе прозвучало нечеловеческое облегчение.

- Пока да, - Эрион сел, оглядываясь по сторонам, его глаза светились в темноте, как у зверя. - Нужно уходить. Немедленно. Они найдут нас по следу - по запаху, по магии, по крови. Талассион не отступится.

Я приподнялась на локтях, чувствуя, как дрожит каждая мышца, и посмотрела на него. На его лице запеклась кровь, руны на груди тускло мерцали в темноте, пульсируя в такт его сердцебиению. Он выглядел как древний бог войны - израненный, но не сломленный, опасный до дрожи в коленях.

- Куда? - спросила я.

Эрион переглянулся с братом. Между ними проскочила безмолвная мысль - я даже уловила ее обрывки краем сознания, магия, видимо, делала свое дело.

- Есть одно место, - сказал Лираэль, прижимая руку к кровоточащему плечу. - Старый храм в горах. Забытый, проклятый. Там магия не работает - вообще. Ни наша, ни Талассиона, ни твоя. Они не смогут нас выследить, если мы доберемся.

- Если доберемся, - Эрион поморщился, коснулся своего бока, и я только сейчас заметила: там, под ребрами, темне-

ла рана. Глубокая, рваная, явно оставленная когтями тени. Кровь сочилась сквозь пальцы, капала на траву, и на фоне его бледной кожи это выглядело жутко. - Лираэль прав. Это единственный шанс.

Я подползла к нему на коленях, раздвигая высокую траву, чувствуя, как острые травинки царапают кожу. Отодвинула его руку, всмотрелась в рану. Глубокая царапина, рваная, но, кажется, жизненно важные органы не задеты. Кровь текла сильно, но не фонтаном.

- Дойдешь? - спросила я, и в моем голосе прозвучало что-то, чего я сама от себя не ожидала - беспокойство. Настоящее беспокойство за этого ублюдка, который пару часов назад трахал меня в две дыры, как последнюю шлюху.

Я ненавидела его. Ненавидела за то, что заставил меня заботиться о нем. За то, что сделал меня слабой. За то, что подарил эту дурацкую магию, которая теперь требовала, чтобы я его лечила. Но больше всего я ненавидела себя за то, что мне хотелось это делать. Он усмехнулся, криво, но в глазах мелькнула искра тепла:

- А ты меня понесешь, истинная? На своих плечах?

Я хотела огрызнуться, послать его куда подальше, напомнить, кто из нас кого сюда втянул, но вдруг почувствовала это. Теплую, пульсирующую волну в кончиках пальцев, в ладонях, в груди. Руны на моих руках, которые я даже не заметила когда появились, вспыхнули мягким золотым светом, осветив траву вокруг. Я не думала. Просто положила ладонь

на его рану и закрыла глаза.

Сила потекла из меня, бесконтрольная. Она не слушалась команд, не подчинялась воле — она сама знала, куда идти. В моих ушах зашумело, перед глазами поплыли золотые круги, и я почувствовала, как что-то вырывается из моих пальцев, проникает в его плоть, затягивает края раны, останавливает кровь. Это было похоже на то, как если бы я сама была раной и самой себе лекарем — странное, двойственное ощущение, от которого кружилась голова. Та самая, что они влили в мое тело во время ритуала, смешанная с моей собственной, только что пробужденной. Я не знала, как это работает, не понимала механизма - просто позволяла ей течь сквозь пальцы, впитываться в его рваную плоть, затягивая края раны, останавливая кровь.

Эрион выдохнул сквозь зубы - длинно, со свистом. Его рука накрыла мою, сжала пальцы, и я почувствовала, как его магия откликается, вплетается в мою, замыкая круг. Когда я убрала ладонь, на боку остался только розовый, чуть заметный шрам, будто рана заживала неделю, а не несколько секунд.

Я обессиленно откинулась назад, тяжело дыша. В глазах потемнело, в висках застучало. Лираэль смотрел на меня так, будто впервые увидел - с удивлением, с восторгом.

- Твою мать, - выдохнул он, забыв про свое кровоточащее плечо. - Ты не просто носитель, Зара. Ты проводник. Настоящий, живой проводник. Таких не рождалось тысячу лет. Ты

можешь не только принимать силу, но и отдавать ее, трансформировать, лечить.

Проводник. Еще одно красивое слово для дырявого сосуда. Но в его голосе не было презрения или высокомерия — только восхищение. Настоящее, искреннее восхищение. Я смотрела на него и не верила, что этот израненный, восторженный эльф — тот самый хищник, который несколько часов назад рвал меня на части в шатре.

- Я голодная, замерзшая и хочу спать, - оборвала я, чувствуя, как силы утекают с каждой секундой. - И, кажется, сейчас вырублюсь. Объясните потом, в тепле и с едой.

Глаза слипались. Мир расплывался, терял очертания, превращался в мутное пятно. Я чувствовала, как сознание уплывает, как тело становится легким, почти невесомым, и в этом не было страха — только облегчение. Наконец-то можно было закрыть глаза и не видеть этих теней, этой реки, этих эльфов с их безумными золотыми глазами.

Эрион подхватил меня, не спрашивая разрешения, прижал к себе, пытаясь согреть своим телом. Лираэль, морщась от боли в плече, поднялся и кинул быстрый взгляд на темный лес за спиной. Там, в глубине, все еще выли тени, звук удалялся - вода сбила их со следа, но ненадолго.

Мы побрели в темноту, в сторону гор, чьи зубчатые пики едва угадывались на фоне звездного неба. Горы были черными, как их тени, — острые, холодные, негостеприимные. Но там, за ними, было спасение. Проклятый храм. Место без

магии. Место, где мы могли перевести дух, зализать раны и решить, что делать дальше. Эрион прижимал меня к себе, пытаясь передать хоть немного тепла, его рука гладила мои мокрые волосы, плечи, спину, и в этих жестах было желание согреть, защитить, сохранить. Лираэль шел сзади, прикрывая спину, его глаза сканировали каждую тень, каждое движение веток.

Лес шумел, луна светила сквозь облака, бросая причудливые тени на тропу, и где-то далеко, на том берегу, выли тени Талассиона, оплакивая упущенную добычу. Мои ноги подкашивались, сознание плыло, но братья держали меня, не давая упасть, не давая сдаться.

Глава 5

Эрион тащил меня на себе, когда я совсем выдыхалась, Лираэль прикрывал спину, хотя сам еле держался на ногах. Лес шептал, шуршал, жил своей ночной жизнью, и в этом шепоте мне все время чудились голоса погони. Тени Талассиона не отставали - я чувствовала их присутствие кожей, холодком между лопаток, липким страхом где-то в глубине живота.

Они были рядом. Я знала это так же точно, как знала, что сердце бьется у меня в груди. Их внимание давило на затылок, заставляло волосы шевелиться, хотя ветра не было. Они не нападали — ждали. Изучали. Выжидали момента, когда мы рухнем от усталости, и тогда... Я не хотела думать о том, что будет тогда.

Мы не разговаривали. Воздух рвал легкие, мышцы горели огнем, и только адреналин гнал вперед, не давая упасть. Странное чувство — бежать, когда ноги уже не слушаются. Когда каждый шаг — это маленькая победа над телом, которое хочет только одного: лечь и не вставать. Я молилась, чтобы этот лес когда-нибудь кончился. Чтобы появился просвет. Чтобы мы нашли это чертово безопасное место, прежде чем тени найдут нас.

К рассвету лес начал редеть. Деревья расступились, словно испуганные звери, и я увидела горы. Серые, каменистые,

с острыми пиками, вонзающимися в бледнеющее небо. А у подножия - развалины. Старые камни, поросшие мхом и лишайником, обвалившиеся колонны, проваленная крыша, черные провалы окон, в которых угадывалась древняя, забытая магия.

- Храм Теней, - выдохнул Лираэль, останавливаясь и опираясь рукой о ствол дерева. На его лице выступила испарина, глаза лихорадочно блестели

- Тут безопасно? - спросила я.

- Тут мертвая зона, - Эрион втащил меня внутрь через пролом в стене, и я споткнулась о каменный порог, чудом не упав. Внутри было темно, сыро. - Никакая магия не работает. Ни наша, ни Талассиона, ничья. Даже тени не смогут пересечь эту границу. Он нас не найдет.

В его голосе впервые за все время прозвучала уверенность. Настоящая, неподдельная, не та, которую он изображал, чтобы успокоить меня. Он верил в то, что говорил. И эта вера передалась мне — я почувствовала, как напряжение в плечах немного спадает, как сердце перестает колотиться с бешеной скоростью. Мы были в безопасности. Хотя бы на время.

- А мы? - я огляделась, пытаясь привыкнуть к полумраку. Глаза различали только груды камней, обломки колонн и высокий, проваленный свод, сквозь который виднелось светлеющее небо. - Мы же тоже не сможем колдовать?

- Мы тоже не сможем колдовать, - Лираэль опустился на

каменный пол. - Поэтому надо быстро.

Он не договорил, но я и так поняла.

Я только сейчас заметила, как он бледен, как посерела его кожа, как запали глаза.

- Плохо? - спросила я у Эриона, хотя ответ читала на его лице.

- Древняя магия теней. Если не убрать...

- Если не убрать, я сдохну, - закончил Лираэль буднично, даже как-то отстраненно, будто речь шла не о его жизни. - Короче, Зара, есть вариант. Точнее, один вариант.

Я смотрела на него и ждала. Внутри все сжалось в тугой узел. Только что мы спасали свои шкуры, только что я чувствовала его тело рядом, его дыхание, его силу - и вот он сидит на холодном камне и говорит о смерти так, будто это просто неприятность.

В моей голове не укладывалось. Еще несколько часов назад он трахал меня, шептал на ухо грязные обещания, сжимал мои бедра так, что оставались синяки. А теперь он умирает. И я единственная, кто может его спасти. Судьба — та еще сука с чувством юмора.

- Ты можешь вылечить, - сказал Эрион, и его голос прозвучал твердо, без тени сомнения. - Как меня. Твоя сила - часть тебя, часть нас. В мертвой зоне она не гаснет. Она не магия в чистом виде - это связь. А связь не подчиняется законам этого места.

Он говорил так, будто это было очевидно. Будто не су-

ществовало варианта, что я откажусь, не смогу, испугаюсь. Он просто постулировал факт, и этот факт не обсуждался. Я должна была вылечить Лираэля, потому что я — их истинная, потому что это мой долг, потому что без него ритуал не завершить. Никакого выбора. Как всегда.

- Вы только что сказали, магия не работает, - я перевела взгляд с одного на другого, пытаясь понять, не бредят ли они от усталости.

- Это не магия, - повторил Эрион. - Это мы. То, что между нами. Ритуал начался, связь установлена. Ее нельзя разорвать, ее нельзя заблокировать. Даже здесь.

Лираэль бледнел прямо на глазах. Синева доползла до шеи, подбиралась к ключице.

- Что надо делать? - спросила я, отбрасывая сомнения.

Лираэль умирал. Прямо сейчас. Пока я стою и сомневаюсь, его сердце бьется все медленнее. Я могла ненавидеть их — за похищение, за ритуал, за то, что перевернули мою жизнь с ног на голову. Но я не могла позволить одному из них умереть. Не тогда, когда это в моих силах. Не тогда, когда они рисковали жизнью ради меня.

- Руку положи, - выдохнул он. - И представь, что тянешь это дерьмо в себя. Как тогда. Только сильнее. И быстрее. А то я сейчас вырублюсь.

Я опустилась рядом на колени, не чувствуя ничего, кроме этой пульсирующей черноты в его плече. Чернота ползла вверх к плечу, опутывала тонкими нитями ключицу, тяну-

лась к сердцу.

- Красиво, - буркнула я, пытаясь скрыть страх, и накрыла рану ладонью.

Теплая пульсация откликнулась сразу, едва моя кожа коснулась его. Руны на запястьях засветились тускло, но достаточно, чтобы увидеть, как чернота начинает втягиваться. В меня.

Ощущение было хреновое. Даже не то слово - поганое. Как будто я грязную ледяную воду через себя пропускаю, как будто мне в вены вливают жидкий азот. Я зажмурилась, стиснула зубы, но не убрала руку. Чувствовала, как яд перетекает из него в меня, как пульсирует, сопротивляется, пытается зацепиться за мою плоть. Лираэль выдохнул - длинно, со стоном облегчения, запрокинул голову, расслабился. Его тело перестало дрожать, мышцы обмякли, дыхание выровнялось.

Я слышала, как он выдыхает. Боль уходила из него, перетекая в меня. Его спасение стоило моей агонии. Справедливо? Нет. Но в этом мире, кажется, не было справедливости. Была только магия, боль и бесконечная гонка за выживание.

- Еще, - прошептал он, не открывая глаз. - Не останавливайся. Пока все не уйдет.

Я не останавливалась. Хотя хотелось выть от холода, который разрывал меня изнутри. Хотя хотелось отдернуть руку, вскочить и выбежать из этого проклятого храма, подальше от этой черной, липкой смерти. Я не останавливалась. Пото-

му что если я остановлюсь, он умрет. А если он умрет... я даже не хотела думать, что будет тогда.

Смотрела, как уходит синева, как розовеет кожа. И чувствовала, как внутри меня что-то тяжелеет, разрастается, пульсирует чужой болью. Чужой смертью. Чужим страхом, который он даже не показывал. Это было странно - чувствовать его. Не просто догадываться, не просто видеть по лицу, а именно чувствовать. Его облегчение, когда яд уходит. Его благодарность.

Когда я убрала руку, на коже ничего не осталось. Рана исчезла. Яд исчез. Даже шрама не было, только гладкая, розовая кожа, будто ничего и не случилось. Будто последние несколько часов, когда он боролся со смертью, были просто сном. Но я-то знала — не сном. Я чувствовала его боль в каждой клетке своего тела. Лираэль открыл глаза и посмотрел на меня. В них больше не было той хищной голодухи, с которой он смотрел раньше. Было что-то другое. Теплое. Человеческое, хотя какие они люди.

Впервые я увидела в нем не эльфа, не хищника. Я увидела... уставшего, напуганного, благодарного парня, который только что избежал смерти. И это было страшнее любой его хищной усмешки. Потому что это делало его реальным. Уязвимым. Живым.

- Ты как? - спросил Эрион. Он сидел рядом, напряженный, готовый вмешаться, если что-то пойдет не так.

- Хреново, - сказала я честно, чувствуя, как дрожит го-

лос. - Я голая, замерзшая, меня трахнули двое психованных эльфов, я вылечила одного из них какой-то херней, и теперь внутри меня сидит кусок его боли и его яда. Нормально? Нет, блять, не нормально. Совсем не нормально. Я вообще не понимаю, какого хрена здесь происходит и почему я должна разбираться с вашими эльфийскими проблемами.

Я выплескивала все, что накопилось — страх, усталость, злость, отчаяние. Слова лились потоком, неконтролируемые, как моя магия. Я кричала на них, хотя они не были виноваты. Я кричала на них, потому что не могла кричать на судьбу, которая закинула меня сюда, в этот безумный мир, где тени охотятся на тебя, а единственное спасение — в объятиях двух эльфов, которых ты ненавидишь и... и... Я не знала, что еще чувствую к ним.

Лираэль улыбнулся.

- Характер у тебя, конечно... - начал он.

- Заткнись, - оборвала я без злости, просто чтобы не разреветься. - Отдыхай. Ты только что чуть не сдох, между прочим.

Он послушно замолчал, но улыбка не уходила с его губ. Он смотрел на меня так, будто я была чем-то невероятным, чудом, которое не должно было случиться, но случилось.

Эрион сидел рядом и смотрел на меня по-другому. Не как на трофей, не как на добычу, не как на средство для снятия проклятия. Будто впервые увидел. Будто я перестала быть просто «истинной парой» и стала кем-то настоящим.

- Чего уставился? - буркнула я, чувствуя, как под его взглядом щеки начинают гореть.

- Ты приняла его боль, - сказал он тихо. - Добровольно. Ты могла отказаться.

- А что мне надо было сделать? - я почувствовала, как во мне закипает злость. - Дать ему сдохнуть? Сказать: «Ой, извините, ребята, но я устала, давайте вы как-нибудь сами»? Вы тащили меня через лес, тащили через реку, прикрывали своими телами от этих теней. А теперь я должна смотреть, как один из вас подыхает у меня на глазах, и ничего не делать? Да пошли вы.

Я кричала, но в моем крике не было злости. Была боль. Была обида. Было отчаяние от того, что меня загнали в угол, не спрашивая, хочу ли я этого. Я не выбирала эту жизнь. Не выбирала эту связь. Не выбирала их. Но они были здесь. И я не могла их бросить.

Он взял мою руку - ту, которой я лечила, - и поднес к своим губам. И поцеловал туда, где горели руны.

- Спасибо, Зара, - прошептал он в мою кожу, и от этого шепота по позвоночнику пробежали мурашки.

- Спасибо, - эхом отозвался Лираэль сзади, и я почувствовала, как его губы коснулись моего затылка.

Я отдернула руку, резко, может, даже слишком.

- Кончайте с этими нежностями, - сказала я, пытаясь вернуть контроль над ситуацией, но голос предательски дрогнул. - Лучше скажите, что дальше. Что нам делать? Сколько

мы тут проторчим? И что, блять, вообще происходит?

- Дальше? - Лираэль сел, потянулся, поморщился. - Ждем, пока восстановимся. Тени не войдут сюда, Талассион не сможет нас достать. У нас есть время. А потом - ритуал.

- Опять? - я аж подскочила, забыв про усталость. - Вы охренели? Я голодная как волк, у меня внутри кусок чужого яда сидит, а вы опять за свое?!

- Не сейчас, - перебил Эрион. - Потом. Когда будем готовы. Когда отдохнем. Ритуал надо закончить, иначе твоя сила так и останется кусками. Будешь выдыхаться после каждой царапины, после каждого пореза. А в этом мире царапины бывают смертельными, Зара.

Я хотела возразить, хотела послать их куда подальше, хотела потребовать, чтобы меня вернули домой, в мою сраную квартиру, к моей сраной работе и моему сраному одиночеству. Но вдруг поняла, что они правы. Внутри все еще пульсировало - их сила, их магия, их боль. Незавершенное. Рваное. Как будто пазл, в котором не хватает куска.

- Ладно, - сказала я, сдаваясь. - Но потом. Не сегодня. Сейчас я спать.

Я легла прямо на холодный камень, даже не думая о том, что он грязный и твердый. Поджала ноги к груди, пытаясь сохранить остатки тепла. Глаза закрывались сами собой. Через секунду с двух сторон прижались два горячих тела. Эрион спереди, обвил рукой мою талию, притянул к себе. Лираэль сзади, прижался грудью к спине, обхватил свободной ру-

кой, согревая. Их руки на мне - без пошлости, просто тепло. Настоящее, живое тепло.

- Вы как собаки, - пробормотала я в темноту, чувствуя, как веки тяжелеют. - Греете.

- Ты наша, - шепнул Лираэль в затылок, и его дыхание щекотало кожу. - Привыкай, истинная. Теперь мы всегда будем рядом.

- Мечтать не вредно, - буркнула я.

Эрион усмехнулся, и я почувствовала эту усмешку грудью.

- Спи, Зара.

- Вы тоже спите, - зевнула я. - Если вы сдохнете от усталости, мне придется вас опять лечить, а я не резиновая.

- Хорошо, мамочка, - хмыкнул Лираэль, и в его голосе проскользнули смешливые нотки.

Я хотела огрызнуться, но не успела. Провалилась в сон - без сновидений, без кошмаров, без теней. Странно, но я спала спокойно, чувствуя себя в безопасности в кольце двух горячих тел, в руинах древнего храма, в мире, который не был моим, но который вдруг начал им становиться.

Глава 6

Вкус прошлого

Лираэль спал. Живой. Эта мысль все еще не укладывалась в голове, хотя я уже дважды вытаскивала его с того света. Второй раз - ценой собственной силы. Эта сила теперь жила во мне. Я чувствовала ее — не как чужую, не как влитую извне, а как свою собственную, ту, что дремала годами и наконец проснулась. Она пульсировала в кончиках пальцев, в позвоночнике, в том месте под ложечкой, где раньше жила только пустота. Но вместе с ней во мне жила и его боль. Я чувствовала, как она сворачивается клубком где-то в груди, ждет своего часа, чтобы снова вырваться наружу. Я не знала, что с ней делать. Не знала, как от нее избавиться. Может быть, со временем она рассосется сама. А может быть, останется во мне навсегда — напоминанием о том, что я спасла ему жизнь. И о том, какой ценой.

- Он будет спать долго, - тихо сказал Эрион. Он сидел рядом, облокотившись спиной о каменную глыбу, и смотрел на брата тем особенным взглядом, каким смотрят только на самую дорогую потерю, которую чудом вернули. - Полное исцеление забирает много сил.

Я знала. Я чувствовала это каждой клеткой своего тела. Не только его усталость, но и свою — ту, что осталась после того, как я вытягивала яд. Мои руки все еще дрожали —

мелко, противно, неконтролируемо. Пальцы не слушались, будто их сковало. Моя сила ушла в него. Отдалась, чтобы он мог жить.

- Ты должен был сказать мне раньше, - я повернулась к нему, чувствуя, как внутри закипает знакомая злость. - Про то, что яд может вернуться. Про то, что нужно будет... это. Вытягивать заново. Снова чувствовать, как смерть перетекает в меня.

Злость была моим щитом. Она защищала от страха, от отчаяния, от той липкой тоски, которая поднималась из глубины, стоило только расслабиться. Если я злюсь — значит, я жива. Если я злюсь — значит, я еще борюсь. Если я злюсь — значит, я не сдалась. Я вцепилась в эту злость, как утопающий в спасательный круг, потому что без нее я бы просто разрыдалась у него на плече. А плакать было нельзя. Плакать — значит признать, что мне страшно. А признавать это было страшнее всего.

- Знал бы - сказал, - Эрион покачал головой. - Я думал, ты вытянула все. Такое бывает - поверхностное заживление скрывает глубокие очаги. Мы не всесильны, Зара. Особенно эльфы.

«Особенно эльфы». Он сказал это с такой горечью, с таким сожалением, что у меня кольнуло в груди. Магия, бессмертие, красота, сила — и все равно они уязвимы. Умирают. Страдают. Боятся. Как люди. Только дольше. И от этого их боль кажется еще более бессмысленной, еще более же-

стокой. Зачем жить так долго, если все равно не успеть? Если все равно потеряешь тех, кого любишь? Если все равно останешься один?

- Сколько вам лет? - спросила я, меняя тему.

- Двести семьдесят три, - ответил он.

- Ни хрена себе, - выдохнула я, пытаясь осмыслить эту цифру. - Вы выглядите...

- На двадцать пять? - усмехнулся он. - Мы эльфы. Мы стареем медленно. И умираем долго. Если повезет.

- А если не повезет?

Он посмотрел на меня. В его глазах плескалось что-то такое... темное. Тяжелое. То, что копилось двести лет и никогда не находило выхода, потому что некому было слушать, некому было открыться, некому было доверить эту боль.

- Если не повезет, мы превращаемся в тех, от кого бежали сегодня ночью. В тени. В пустоту. В проклятие, которое жрет само себя.

Я молчала, давая ему пространство. Чувствовала кожей, что он хочет говорить.

- Наша мать умерла, когда мы родились, - начал он. - Истинные пары так устроены: если одна половинка уходит, вторая не живет долго. Отец продержался сто лет. Для нас это почти ничего, для людей - целая жизнь. Но он не жил - существовал. Мы видели это каждый день. Как он вставал, правил, делал вид, что все в порядке. А внутри... внутри он умирал. Медленно. По кусочку. Каждое утро, когда открывал

глаза и понимал, что ее нет рядом.

Я представила себе это. Огромный пустой дворец, в котором эхо разносит каждый шаг. Мужчина — красивый, сильный, могущественный — сидит на троне и улыбается придворным, подписывает указы, принимает послов. А ночью, оставшись один, считает минуты до рассвета, потому что сон приносит только кошмары, а явь — только боль. Сто лет. Сто лет он так жил. Не для себя — для сыновей. Чтобы они не остались одни. Чтобы они выросли. Чтобы они не повторили его судьбу. И умер, так и не дождавшись, когда они перестанут в нем нуждаться.

Я слушала, не перебивая. В груди разрасталось что-то тяжелое, липкое - не мое, не его, общее. То, что связывало нас теперь не только ритуалом, но и этой общей болью, этим общим пониманием одиночества.

Одиночество было знакомым чувством. Я знала его так же хорошо, как свое отражение в зеркале. Оно приходило по ночам, кога я находилась в своей пустой квартире. слушая, как тикают часы на кухне. Оно было в каждой чашке кофе, выпитой в одиночестве, в каждом фильме, просмотренном без комментариев, в каждой поездке на работу, когда не с кем было перекинуться и словом. Я думала, что знаю одиночество. Но теперь, глядя в глаза эльфу, который прожил двести семьдесят три года без материнской любви, я поняла: я ничего о нем не знала. Мое одиночество было сезонным насморком. Их — хронической, неизлечимой болезнью.

- Нас воспитывали няньки, - продолжил Эрион. - Равнодушные, которые делали свою работу, но не вкладывали в нее ни капли души. Мы росли во дворце, среди роскоши, среди слуг, среди всего, что можно пожелать. Кроме родителей. Кроме тепла. Кроме любви.

Он замолчал на мгновение, собираясь с мыслями. Я не торопила.

- В детстве мы думали, что это нормально. Что все дети живут так - в огромных пустых залах, где эхо разносит каждый шаг, каждый вздох, каждый всхлип по ночам. Мы прижимались друг к другу в темноте, когда становилось страшно.

Я закрыла глаза и увидела это. Маленькие мальчики, замерзшие, испуганные, прижимаются друг к другу под огромным одеялом, потому что бояться по ночам поодиночке невыносимо. Шепчут что-то утешительное, хотя оба знают — никто не придет. Никто не обнимет. Никто не скажет, что все будет хорошо. Только они друг у друга. Только они. Я вспомнила свое детство — мама, которая всегда была рядом, папа, который читал сказки на ночь, тепло, защита, любовь. И мне стало стыдно. Стыдно за то, что я жаловалась на свою жизнь. Стыдно за то, что считала себя одинокой. Стыдно за то, что не ценила того, что имела.

Он протянул руку и коснулся моей ладони.

- Ты хочешь увидеть? - спросил он тихо. - По-настоящему.

- Что?

- Это можно почувствовать.

Я кивнула, не до конца понимая, на что соглашаюсь. Просто знала: надо. Для него. Он сжал мою руку. И мир исчез.

Я стояла в огромном зале. Мраморный пол уходил в бесконечность, теряясь в серой дымке, высокие окна тянулись к сводчатому потолку, лунный свет лился серебром, рисуя длинные, причудливые тени, которые шевелились, жили своей жизнью, пугали. И в центре этого великолепия - две маленькие фигурки.

Мальчики. Лет семи на вид. Светловолосые, тонкие, с огромными глазами, в которых плескался не детский уже страх и та отчаянная тоска, которая бывает только у брошенных. Они сидели на холодном полу, прижавшись друг к другу спинами.

- Никто не придет, - сказал один. Голос дрожал, срывался, но он старался держаться. - Они забыли. Все забыли.

- Придут, - ответил второй, но в его голосе не было уверенности.

- Мама умерла. Папа... он не хочет нас видеть.

- Он просто занят. У него дела. Королевство.

- Он не хочет нас видеть, - повторил первый, и слезы покатились по его щекам - горячие, бессильные. - Мы никому не нужны. Мы родились - и мамы не стало. Мы - ее смерть. Мы - проклятие.

Эти слова ударили меня под дых. Мы — проклятие. Маленький мальчик, который еще не понимал до конца, что та-

кое смерть, уже считал себя убийцей собственной матери. Сколько раз он возвращался к этой мысли? Сколько ночей лежал без сна, прокручивая в голове день своего рождения, день, когда мир потерял одну жизнь и обрел две? Я хотела подойти к нему, обнять, сказать, что он не виноват. Но мои ноги не двигались. Я была всего лишь призраком в чужой памяти.

Второй молчал. А потом обнял брата так крепко, будто пытался удержать его в этом мире силой своих маленьких рук.

- Ты мне нужен, - прошептал он. - Ты всегда будешь мне нужен. Что бы ни случилось. Куда бы мы ни попали. Ты - мой брат.

Эрион. Даже тогда, в детстве, он был старшим. Не по возрасту — по сути. Он защищал, обнимал, дарил надежду, которой у него самого не было. Он был опорой для Лираэля, его скалой, его крепостью. А кто был опорой для него? Никто. Он оставался один со своей болью, со своим страхом, со своей уверенностью, что он должен быть сильным, потому что иначе рухнут оба. Я смотрела на маленького Эриона и впервые видела его настоящим — не хищным принцем, а испуганным мальчиком, который боялся потерять единственного человека, который у него был.

Я смотрела на них и чувствовала, как сердце разрывается на части. Эрион и Лираэль. Маленькие, брошенные, никому не нужные в этом огромном холодном дворце.

Картина поплыла, сменилась другой, впустила меня глубже. Я падала сквозь время, как сквозь слои сна, каждый из которых был тяжелее предыдущего. Годы мелькали перед глазами, превращаясь в размытые пятна — лица, голоса, события, которые когда-то значили что-то, а теперь остались только в памяти, выцветшие, как старые фотографии. Я чувствовала, как Эрион ведет меня через свои воспоминания, не скрывая ничего, не приукрашивая, не защищая. Он показывал мне все — хорошее, плохое, то, что хотел забыть, и то, что помнил слишком хорошо. И я шла за ним. Потому что обещала.

Тренировочный двор. Солнце, жара, звон мечей. Молодые эльфы - уже подростки, стройные, красивые, уверенные - рубятся на тренировочных мечах, смеются, толкаются, обмениваются шутками. Жизнь кипит, бьет ключом, радуется каждому мгновению. Кто-то целуется в тени колонн, кто-то пьет воду из фляги, кто-то отрабатывает удары - обычная жизнь обычных подростков.

В стороне, у стены, стояли двое. Те же лица, только старше - лет шестнадцать по человеческим меркам

- Подойдем к ним, - сказал один.
- Они не примут, - ответил второй. Тихо, обреченно.
- Откуда ты знаешь?
- Знаю. Мы другие. Мы прокляты. Они чувствуют это.
- Это не наша вина.
- Это никого не волнует.

Первый взял брата за руку.

- Тогда будем вдвоем. Всегда.

- Всегда.

Всегда. Слово, которое сказано легко, а прожито — трудно. Двести лет они держались за это «всегда». Двести лет были друг для друга всем — семьей, домом, защитой, единственным смыслом. И теперь в эту их «вдвоем» втиснулась я. Чужак. Человек. Истинная. Я не знала, рады ли они мне. Не знала, нужна ли я им. Но, глядя на этих двух подростков, которые держались за руки в надежде не потеряться в толпе, я поняла: я хочу быть им нужна. Хочу стать частью их «всегда». Хочу, чтобы они перестали быть вдвоем против целого мира.

В их голосах - не детская уже решимость. И обреченность. И та сила, которая рождается, когда понимаешь: у тебя нет никого, кроме того, кто стоит рядом. И ты будешь драться за него до последней капли крови, потому что он - единственное, что у тебя есть.

Спальня. Ночь. Они уже взрослые - те, кого я знаю. Лежат на огромной кровати, глядя в потолок.

- Я больше не могу, - произнес Лираэль. - Эта боль... она жрет меня изнутри. Каждый день по кусочку. Я чувствую, как таю. Как становлюсь меньше. Как превращаюсь в ничто.

- Держись, - ответил Эрион.

- Зачем? Ради чего? Мы никому не нужны. Мы просто два камня, которые катятся в пропасть, и никто не протянет

руку.

- Не говори так.

- Это правда. Ни одна эльфийка не захочет быть с нами. Они чувствуют проклятие. Оно отталкивает их, как чума. Как сама смерть.

- Значит, будем искать не среди эльфиек.

- Среди людей? - Лираэль усмехнулся. - Люди боятся нас. Мы - персонажи страшных сказок, которыми пугают детей.

- Значит, будем ждать ту, которая не испугается. Которая посмотрит и увидит не чудовище, а нас.

Лираэль повернул голову, посмотрел на брата.

- Ты правда веришь, что она есть?

- Должна быть. Зачем мы родились? Зачем прошли через все это? Зачем каждую ночь смотрим в потолок и молимся, чтобы кто-то услышал? Чтобы кто-то пришел?

Эти слова ударили в самое сердце. Потому что я тоже задавала себе эти вопросы. Зачем я родилась? Зачем живу? Мы были такими разными — эльфы и человек, бессмертные и смертная. Но наши вопросы были одними и теми же. Наша боль — одной и той же. Наше одиночество — одним и тем же. И, может быть, поэтому ритуал выбрал меня. Потому что я была так же одинока, как они. Потому что мы были созданы друг для друга.

Лираэль закрыл глаза.

- Я устал ждать.

- Я знаю. Я тоже.

Я смотрела на них и понимала: они ждали меня. Все это время. Двести семьдесят три года они ждали кого-то, кто придет и скажет: «Я не боюсь. Я с вами. Я ваша». И я пришла. Не по своей воле, не по своей инициативе — просто оказалась в нужном месте в нужное время. Но теперь, глядя на их жизнь, на их боль, на их надежду, я начинала думать, что это не было случайностью. Что судьба, или магия, или что-то там еще свело нас не просто так. И, может быть, я была нужна им не только для ритуала. Может быть, они были нужны мне.

Картина снова поплыла, и я увидела их вместе - уже совсем близких к тем, кого знаю. Они стояли на балконе, глядя в ночное небо, усыпанное звездами. Ветер трепал их волосы, луна серебрила кожу.

- Сегодня я слышал, - вдруг сказал Лираэль.

- Что?

- Зов. Слабый. Как эхо на самой грани слышимости.

Эрион замер. Повернулся к брату, вглядываясь в его лицо.

- Где?

- Не знаю. Далеко. Очень далеко. За пределами этого мира. В другом месте. В другой реальности.

Эрион вдруг схватил брата за плечи.

- Искать. Надо искать. Если есть хоть один шанс...

- Я боюсь, - признался Лираэль. - Боюсь, что это окажется ошибкой.

- Это не ошибка, - перебил Эрион. - Я чувствую. Тоже

чувствую. Она есть. Она где-то там.

Она есть. Она где-то там. Они говорили обо мне. Я, маленькая, ничтожная, потерянная в своем мире, была их надеждой. Их светом в конце тоннеля. Их молитвой, на которую они ждали ответа двести лет. Я смотрела на них и не могла поверить. Не могла принять. Как я, обычная девушка с кучей проблем и комплексов, могла стать для них кем-то важным? Но их глаза не лгали. В них горела та самая вера, которая двигает горы. Которая заставила их искать меня. Которая привела меня сюда.

Они искали меня. А я сидела в своей пыльной квартире, ненавидела свою работу, свою жизнь, себя - и даже не подозревала, что где-то в другом мире двое мужчин молятся на звезды, чтобы я пришла.

Я вынырнула из видения, хватая ртом воздух, будто вынырнула из ледяной воды после долгого погружения.

- Зара? - Эрион смотрел на меня встревоженно, в глазах плескалась тревога. - Ты в порядке?

- Я... - голос сорвался, пришлось сглотнуть ком, застрявший в горле. - Я все это... увидела

Он замер.

- Ты не просто увидела, - выдохнул он. - Ты почувствовала.

- Эрион, - позвала я тихо. Он поднял глаза. - Иди сюда.

Он подвинулся ближе, обнял меня, прижал к себе. Я уткнулась носом в его грудь.

- Прости, - выдохнул он мне в макушку, и голос его дрожал. - Прости, что мы так с тобой поступили. Что не спросили. Что просто взяли. Что не дали выбора.

В его голосе было столько боли, столько сожаления, что у меня сжалось сердце. Я подняла голову, посмотрела ему в глаза — фиолетовые, глубокие, как космос. В них плескалась та же тоска, что и в видениях. То же одиночество. Та же надежда.

- Вы не просто хотели меня трахнуть, - сказала я тихо, но твердо. - Вы хотели жить. И я стала для вас этой жизнью. По воле древнего ритуала. Просто оказалась в нужном месте в нужное время.

Глава 7

Талассион у ворот

После того как я забрала его боль, после того как я увидела их детство, их страхи, их надежды — я почувствовала себя... опустошенной. Не физически — хотя и физически тоже. Мышцы ныли, голова гудела, в груди все еще жил тот черный комок, который я вытянула из Лираэля. Но опустошенной была моя душа. Будто я вывернула себя наизнанку, чтобы впустить их боль, и теперь не знала, как собрать себя обратно.

Время в этом проклятом храме текло как-то иначе - будто кто-то нарочно растягивал каждую секунду. Мы были вне времени. Вне жизни. Вне всего. Сквозь проваленный свод лился все тот же серый свет, не меняясь, не темнея, не светлея. Он был похож на сумерки — не день, не ночь, а что-то среднее, неопределенное, зыбкое. Будто само солнце забыло сюда дорогу. Будто этот храм был проклят не только на магию, но и на свет. Я смотрела на свои руки — на них все еще горели руны, тускло, едва заметно, но не гасли. Связь работала. Даже здесь. Даже в мертвой зоне. Она была сильнее магии. Сильнее проклятий. Сильнее всего. Может, прошел час. Может, день. Я потеряла счет, проваливаясь в глубокую черную яму.

Во сне меня преследовали образы. Чьи-то руки, тянущи-

еся из темноты. Голоса, шепчущие на незнакомом языке. Я металась, вскрикивала, но не могла проснуться - тело отказывалось подчиняться, разум тонул в липкой, тягучей мгле.

В этой мгле не было ничего — ни звуков, ни запахов, ни прикосновений. Только пустота. Абсолютная, бесконечная пустота, которая давила на сознание, заставляла забывать, кто я, где я, зачем я здесь. Я теряла себя. Теряла имя, память, чувство собственного «я». Растворялась в этой черноте, как кусок сахара в чае, и не могла остановиться. Не могла ухватиться за что-то, что вернуло бы меня обратно.

А потом пришел холод. Он шел изнутри. Ком где-то в груди, который разрастался, давил, сковывал ребра, сжимал сердце ледяными пальцами. Я села рывком, хватая ртом воздух. Это было предчувствие. Зов. Сигнал тревоги, который бил прямо в нервные окончания.

Я чувствовала их. За стенами храма. За пределами мертвой зоны. Тени. Тысячи теней. Они не могли войти сюда, но они стояли вокруг, сжимали кольцо, ждали. Их холод просачивался сквозь камни, сквозь проклятия, сквозь магию, которая когда-то защищала это место. Они не нападали — они готовились. И во главе их стоял ОН. Талассион. Я чувствовала его присутствие так же отчетливо, как чувствовала биение своего сердца. Он был здесь. И он пришел за нами.

- Эрион, - прохрипела я, тряся его за плечо. - Просыпайся. Что-то не так.

Он открыл глаза. Посмотрел на меня, прислушался к че-

му-то - и я увидела, как меняется его лицо. Как с него сползают остатки сна, как проступает готовность к смерти, ко всему сразу.

- Тени, - выдохнул он. - Они здесь.

- Как? - я уже вскакивала, натягивая свою драную рубаху, которая за эти дни превратилась в полное непотребство. - Ты же сказал, сюда не войдут! Мертвая зона, магия не работает, они не смогут...

- Не войдут, - перебил он, поднимая Лираэля, который завозился, пытаясь проснуться. - Но могут окружить храм. Запечатать выходы. И ждать.

Лираэль открыл глаза — мутные, сонные, еще не понимающие, что происходит. Но через секунду его взгляд прояснился, заострился, стал хищным. Он почувствовал их так же, как я. Как Эрион. Тени не могли войти, но их присутствие было осязаемым — тяжелым, давящим, как грозовое небо перед бурей. Я чувствовала, как Лираэль напрягся, как его мышцы закаменели, как пальцы сжались в кулаки. Он был готов драться. Даже после того, что с ним случилось. Даже после яда. Даже после того, как я едва вытащила его с того света.

- Чего ждать?

- Нас. Пока не сдохнем от голода. Или от жажды. Или просто от отчаяния. Или пока не рискнем выйти и не попадем прямо в их лапы.

Я посмотрела на их лица, на их глаза, в которых не было

страха - только готовность принять бой, даже если он станет последним.

- Сколько их? - спросила я, чувствуя.

- Много, - ответил Эрион, прислушиваясь. - Очень много. Сотни. Может, тысячи. Талассион пришел лично. Я чувствую его присутствие. Он ждет снаружи и улыбается.

- Отлично, - я шагнула к выходу.

Я не думала. Не размышляла, не взвешивала, не анализировала. Просто встала и пошла. Потому что если мы останемся здесь — мы умрем. А если я выйду — у меня будет хотя бы один шанс. Один удар. Одна вспышка. И я готова была рискнуть. Не ради себя — ради них. Ради этих двоих, которые ждали меня двести лет. Ради их надежды. Ради их любви. Потому что они заслуживали шанса. Даже если этот шанс — я.

- Зара? - Лираэль дернулся за мной, схватил за руку. - Ты куда?

- Разбираться.

- С ума сошла? - он дернул сильнее, разворачивая меня к себе, и я увидела в его глазах страх. - Там тени! Сотни! Они разорвут тебя за секунду, даже не заметят! Даже не подавятся!

- Отпусти, - сказала я спокойно.

- Нет. Не отпущу. Я не дам тебе умереть. - Он притянул меня ближе, прижался лбом к моему лбу. - Слышишь? Не дам.

Я чувствовала его дыхание на своих губах. Наши лбы соприкоснулись, и я снова ощутила эту связь — пульсирующую, неразрывную. Он боялся. Боялся не за себя — за меня. Потому что я стала для него чем-то большим, чем просто истинная. Я стала его смыслом.

- А я не дам умереть вам, - ответила я, вырываясь. - Вы оба еле стоите. Лираэль, ты бледнее этой стены. Эрион, ты едва держишься на ногах. Если пойдете туда - сдохнете. Оба. У меня на глазах. А если сдохнете вы - я останусь одна в этом мире, без защиты. И тогда мне придется разбираться с Талассионом одной. Так какая разница - сейчас или потом?

Я вырвалась из его рук, чувствуя, как его пальцы скользят по моей коже, не в силах удержать. Он не хотел отпускать. Но я была права, и он это знал. Если мы пойдем все трое — мы все трое умрем. Если пойду одна — умру только я. А они останутся. Будут жить. Найдут другую истинную. Забудут меня. Простая арифметика. Только вот сердце отказывалось считать.

Он открыл рот, чтобы возразить, и закрыл. Потому что я была права, и он это знал.

- Зара... - начал Эрион.

- Заткнись, - оборвала я. - Просто заткнись и дай мне сделать то, что я должна. Если я не вернусь - хотя бы попытайтесь выжить. Спрячьтесь где-нибудь глубоко под землей. Завалите вход. Переждите. Забудьте, что я существовала. Найдите другую истинную, если так бывает.

Слова давались с трудом. Они застревали в горле, царапали глотку, как битое стекло. «Найдите другую истинную». Будто это было так просто. Будто истинные пары рождаются каждый день, как котята. Будто можно выбросить меня из сердца и заменить на другую. Я не верила в то, что говорила. Но я должна была это сказать. Чтобы они не чувствовали себя обязанными. Чтобы они не винили себя. Чтобы они жили дальше.

- Если ты погибнешь, - сказал Эрион тихо. - Если ты погибнешь, мы пойдем за тобой. Туда, откуда не возвращаются.

Снаружи было темно. Так черно, что глаз не различал ничего, кроме этой живой тьмы, которая клубилась вокруг храма плотным кольцом. Солнце исчезло, будто его заслонила огромная туча. Но это была не туча. Это были тени.

Они были везде. На земле, в воздухе, в каждой трещине камня. Они струились, как вода, извивались, как змеи, тянулись к храму, к его стенам, к его проваленному своду. Они хотели войти. Они жаждали нас. Но древняя магия мертвой зоны держала их на расстоянии. Пока держала. Но надолго ли?

Они висели в воздухе - черные, бесформенные, с красными угольками глаз и длинными щупальцами, которые тянулись к камням, пробовали их на прочность, искали щели, царапали, скребли, выли. Вой стоял в ушах — тонкий, противный, пронзительный. Он заставлял зубы ныть, а голову — раскалываться от боли. Я зажала уши руками, но вой не

утихал — он был везде, внутри меня, под кожей, в костях. Это был голод. Голод теней по живой плоти, по магии, по душам. В прошлый раз, у шатра, их было в десять раз меньше, и то мы еле унесли ноги.

В центре этого кольца стоял ОН. Талассион. В черных доспехах, с лицом, белым как снег, и глазами - двумя провалами в бездну, в которых не было ничего, кроме ненависти. Он был красив. Эльфы всегда красивы. Но его красота была мертвой, как у статуи, как у трупа, который застыл в последнем, самом изящном изгибе. Ни кровинки. Ни тепла. Ни души. Только ненависть, бесконечная, древняя. Она текла в его жилах вместо крови, питала его, давала силу, делала неуязвимым. И он смотрел на меня. Смотрел так, будто я уже была в его власти. Будто я уже была мертва. Он смотрел на меня и улыбался. Будто уже видел мою смерть, будто я была для него не противником, а добычей, загнанной в угол.

- А где же твои защитнички, смертная? - голос его прозвучал тихо, но я слышала каждое слово. - Спрятались? Жалкие эльфийские выродки, которые думали, что смогут спрятаться от меня в мертвой зоне? Думали, я не найду способ?

- Они отдыхают, - перебила я. - А я вышла разобраться.

- Ты? - он рассмеялся. - Что ты сделаешь, смертная? Будешь молиться своим жалким богам? Попросишь пощады на коленях?

Он смеялся надо мной, над моей наглостью, над моим человеческим происхождением. Для него я была ничем. Бу-

кашкой. Пылью. Чем-то, что можно раздавить, не заметив. И, может быть, он был прав. Может быть, я действительно была ничем по сравнению с ним. Но у меня было то, чего не было у него. Я была жива. По-настоящему. До каждой клетки. До последнего вздоха. А он был мертв уже давно. Просто забыл это заметить.

- Посмотрим.

Тени зашевелились, зашипели, но не тронули. Они ждали команды. Ждали, когда хозяин позволит им разорвать меня на куски. А я шла. Не бежала, не кралась — шла. Спокойно, ровно, глядя прямо на него. В его черные, пустые глаза. В его смертельную улыбку. Я шла и чувствовала, как внутри просыпается моя сила. Моя магия. Моя истинная суть.

- Знаешь, что самое смешное? - продолжил Талассион. Он подходил ближе, и тени расступались перед ним. - Ты могла бы быть моей. Если бы не эти двое уродов. Истинная пара - это не только для них. Это дар, который можно перенаправить. Забрать. Я мог бы сделать тебя богиней.

- Богиней чего? - я усмехнулась. - Смерти? Теней?

- Всего, чего пожелаешь. Я бы даровал власть. Бессмертие. Силу.

- А если я желаю, чтобы ты сдох?

Он перестал улыбаться. Глаза его сузились, стали еще чернее, еще страшнее, еще глубже.

- Глупая смертная. Ты не понимаешь, с кем говоришь.

- Это ты не понимаешь, с кем говоришь, - ответила я, де-

лая шаг. - Я Зара. Из Питера. Менеджер в IT-компании. Три дня назад я сидела в своей квартире, пила вино и ненавидела своего босса. А теперь, знаешь что?

Я остановилась в десяти шагах от него и посмотрела прямо в эти черные провалы. Посмотрела так, будто видела насквозь его самого, его жалкую душу.

- За последние дни меня трахнули два эльфийских принца. Сначала просто так, потому что захотели. Потом - чтобы спасти одного из них от смерти. Я вылечила его от яда, который должен был убить любого другого. Я спасла второго от теней. Я чуть не сдохла сама раза три, если не больше. Я вытягивала из себя силу, которой у меня отродясь не было. Я чувствовала, как их боль становится моей болью, а их жизнь - моей жизнью. И знаешь, что я поняла?

Он молчал. Смотрел. Ждал.

- Я поняла, что ваши разборки - это, конечно, весело, но мне как-то уже плевать. Вы все тут со своими проклятиями, ритуалами, тенями и богами - вы просто жалкие существа, которые не могут разобраться в своей жизни без помощи какой-то бабы из другого мира. Так что, знаешь, твои угрозы как-то... бледнеют на этом фоне. Я уже видела смерть. Я уже держала ее за руку. Я уже вытаскивала оттуда тех, кто мне дорог. И после этого - ты со своей армией теней кажешься мне обычной неприятностью.

- Ты забавная, - сказал он. - Жаль, что придется тебя убить.

- Попробуй.

Я сказала это с улыбкой. Потому что внутри меня уже все горело. Потому что я чувствовала, как сила поднимается из глубины, как мир вокруг наполняется светом. Я была готова. К бою. К тому, чтобы показать этому ублюдку, кто здесь на самом деле истинная.

Он поднял руку. И тени рванули. Время остановилось. Я видела, как они летят ко мне — черные, беззвучные, быстрее мысли, быстрее света. Их пасти были разинуты, когти тянулись к моему горлу, к моему сердцу, к моей душе. Я видела свою смерть. Она приближалась. Но я не боялась. Потому что в моих жилах текла их кровь. Потому что в моем сердце билось их сердце. Потому что я была не одна.

Не было времени на страх, на сомнения, на размышления. Было только одно -остановить.

Я вспомнила как выглядели руны, когда эльфы занимались со мной любовью. Как горели знаки Эриона на его груди, когда он входил в меня, вбивая в кровать с каждым толчком, и свет струился по его коже, перетекал на меня, впитывался в поры. Как пульсировали руны Лираэля на его плечах, когда я сидела на нем сверху. Я вспомнила силу, которая перетекала из них в меня и обратно, замыкая круг, делая нас одним целым. Я представила эти знаки - и начертила их в воздухе.

Мои пальцы двигались сами. Они не слушались меня — они слушались магии, которая текла по венам, которая тре-

бовала выхода, которая рвалась наружу, как зверь из клетки. Я чертила в воздухе линии, круги, завитки — и каждый жест рождал свет. Золотой, ослепительный, живой.

Одной рукой - знак Эриона. Резкий, угловатый, похожий на меч, вонзающийся в сердце врага. Тот самый, что я видела на его груди, когда он нависал надо мной, горячий, ненасытный.

Другой - знак Лираэля. Мягкий, текучий, похожий на воду, которая огибает камни, но точит их веками. Тот самый, что пульсировал на его плечах, когда он входил в меня, и я чувствовала, как магия струится по венам, разгоняя кровь, заставляя сердце биться чаще.

Из моих пальцев ударил свет - золотой, ослепительный. Он хлынул потоком, волной, цунами, сметая все на своем пути. Свет был везде. Он заливал небо, землю, камни, деревья. Он проникал в каждую щель, в каждую трещину, в каждую тень. Там, где был свет, не оставалось места тьме. Тени визжали, корчились, таяли, как снег под летним солнцем. Они пытались бежать, но свет настигал их, накрывал, поглощал, уничтожал. Он хлестанул по теням, разрывая их на части, превращая в пепел, в ничто, в пустоту. Я чертила в воздухе, и каждый жест рождал новую волну, новую смерть для этих тварей. Они визжали - тонко, противно, закладывая уши, проникая в мозг ледяными иглами. Они разлетались, таяли, исчезали, и их черная кровь - или что там у них вместо крови - брызгала во все стороны, прожигая землю, кам-

ни, воздух, оставляя на камнях дымящиеся оспины.

Талассион отшатнулся, закрывая лицо руками, и в его глазах я увидела удивление и страх. Настоящий, тот, который не спрятать за высокомерной ухмылкой, не замаскировать под презрение.

- Не может быть, - прошипел он, пятясь, и его голос срывался на визг. - Ты всего лишь человек! Ты не можешь...

- Я - истинная, - ответила я, и голос мой звучал иначе. Сильнее. Страшнее. Так, наверное, звучат боги, когда спускаются на землю вершить суд. - И их сила - моя сила. Их жизнь - моя жизнь.

Я смотрела на него сверху вниз. Физически он был выше — эльф, древний, сильный, смертоносный. Но сейчас я стояла над ним. Я была выше. Сильнее. Страшнее. Потому что у меня было то, чего не было у него. Жизнь. Любовь. Связь. Двое мужчин, которые верили в меня. Которые ждали меня. Которые любили меня. Я была истинной. И он — никто передо мной.

Тени вокруг нас исчезли. Все до одной. Только пепел кружился в воздухе, медленно оседая на землю, покрывая ее серым, мертвым слоем. Только запах гари и смерти витал в воздухе, напоминая о том, что здесь только что было.

- Убирайся, Талассион, - сказала я, чувствуя, как силы покидают меня вместе со светом. Как мир начинает плыть и раскачиваться. - Убирайся и не возвращайся. Если я увижу тебя снова - я не просто убью тебя. Я сотру твое имя из ис-

тории. Я сделаю так, что никто и никогда не вспомнит, что ты существовал. Ни тени, ни боги, ни черви, которые будут жрать твой труп. Ты станешь пустотой. Ты исчезнешь.

Я не знала, смогу ли сделать это. Не знала, хватит ли у меня сил. Но и он не знал этого. Он видел только свет, уничтожение, смерть. И он поверил. Потому что страх застилает глаза. Потому что страх не дает думать. Потому что страх — лучшее оружие. Я использовала его страх, как меч. Как свою магию. И он отступил.

Он смотрел на меня, и в его глазах боролись ненависть и страх.

- Ты пожалеешь, - выплюнул он.

- Да, да, - рассмеялась я ему в глаза. – Конечно!

Он исчез. Просто растворился в воздухе, как дым, как утренний туман, как сон, который забываешь через секунду после пробуждения. Я стояла одна посреди выжженной земли, тяжело дыша. Руны горели ярко. Так ярко, что, освещали все вокруг - камни храма, деревья на горизонте, небо, которое снова стало серым, а не черным. Они переливались, жили своей жизнью - и во мне вместе с ними пульсировало что-то страшное, великое. Сила требовала выхода, прося еще, умоляя не останавливаться, уничтожать дальше, убивать, жечь, рвать. Я сжала кулаки, и свет погас.

- Зара!

Я обернулась. Эрион и Лираэль стояли в проеме храма, глядя на меня так, будто видели впервые.

- Ты... - начал Лираэль и осекся, не в силах подобрать слова.

- Я, - ответила я, чувствуя, как земля уходит из-под ног. Как темнеет в глазах, сужается мир до маленькой точки, в которой только они двое и больше никого. - Кажется, я теперь не просто менеджер.

Эрион рванул ко мне первый. Подхватил, не дал упасть, прижал к себе. Лираэль подскочил следом.

- Ты невероятная, - выдохнул он куда-то в волосы.

- Я знаю, - прошептала я, чувствуя, как силы уходят, тают, исчезают вместе с адреналином, вместе со светом, вместе с жизнью, которая еще минуту назад кипела во мне ключом. - Но сейчас, кажется, я отключаюсь

И провалилась. В темноту. В пустоту.

Глава 8

Спор двух королей

Я парила где-то между сном и реальностью, между жизнью и смертью, между ними двумя. Их голоса — Эриона и Лираэля — звучали далеко, как шепот за стеной. Они говорили. О чем? Слова распадались на слоги, слоги — на звуки. Я пыталась ухватиться за них, вернуться назад, в тело, в мир, в жизнь, но тьма держала крепко, не отпускала, баюкала, как ребенка, усыпляла, как усталого путника. «Отдохни», — шептала она. «Ты заслужила. Побудь здесь. Никто тебя не тронет». И я почти поверила. Почти сдалась. Но потом услышала их голоса громче. И поняла — они спорят. Обо мне.

Сознание возвращалось медленно, будто я выныривала из глубокого черного омута, где не было ни времени, ни боли, ни мыслей. Первым пришло ощущение - каменный пол под спиной, несмотря на шкуры, все равно отдавал сыростью.

Голоса. Тихие - они явно не хотели меня будить, но страсти накалились настолько, что сдержанность эльфийских принцев дала трещину. Я слышала это в их интонациях — как натянутые струны, как лезвия, которые вот-вот скрестятся в поединке. Они не кричали — эльфийские принцы не кричат. Но в их тихих, шипящих голосах было столько ярости, столько обиды, столько ревности, что воздух вокруг, казалось, накалился до предела. Еще секунда — и они бросят-

ся друг на друга. Еще секунда — и этот древний храм станет свидетелем битвы двух братьев, которые делили все — трон, кровь, магию, а теперь делили меня. Я не открывала глаза - просто лежала, прислушиваясь, пытаясь понять, что происходит. Тело ломило, каждая мышца ныла после вчерашнего, руны на коже пульсировали, но разум уже цеплялся за реальность, вытаскивая себя из беспамятства.

- Это моя сила, - голос Эриона звучал жестко, с металлическими нотками. - Ты видел, как она чертила знак. Правой рукой. Моим знаком. Я чувствовал это каждой клеткой - когда свет ударил из нее, это была моя мощь, моя воля к победе.

- А левой - моим, - парировал Лираэль. В его голосе тоже звенело что-то новое. - И свет был другой. Не твой белый, а мой - золотистый. Он защищал, не давал ей сгореть. Это я в ней. Моя суть. Моя способность любить и сохранять.

Лираэль говорил тише, но в его тишине было больше убежденности, чем в крике. Он не доказывал — он знал. Знал, что его часть во мне не менее важна. Что без его света я бы сгорела, ослепла, умерла. Что его любовь — это не просто красивое слово, а реальная, осязаемая сила, которая спасла меня, когда моя собственная магия чуть не разорвала меня на части. И он не собирался уступать эту правду брату. Не сейчас. Не после всего.

- Ты просто слабее был, вот она и добила твоим знаком для ровного счета, - Эрион говорил с нажимом. - Основная

сила - моя. Боевая. Ударная. Та, что уничтожила армию теней.

Он наступал. Как на поле боя — уверенно, жестко, не оставляя противнику пространства для маневра. Его слова были как мечи — острые, точные, смертельные. Он хотел победить. Не меня — брата. Доказать, что он главный. Что его вклад важнее. Я чувствовала, как его уверенность давит на Лираэля, как тот не сдается. Это была битва. Не за власть — за значимость. За то, чья любовь настоящая, а чья — просто похоть. За то, кто достоин меня больше.

- Основная сила - наша. Общая. Но ведущая - моя, потому что я ближе к ней по духу. Она нежная. Ты просто не замечаешь, потому что видишь в ней только ту, кто может драться. А она еще и чувствовать умеет.

- Нежная? - Эрион усмехнулся. - Она Талассиону чуть голову не оторвала. Она стояла перед армией теней и не моргнула. Она жгла их светом, от которого у меня самого волосы дыбом вставали. Это по-твоему нежность?

- Это защита. Это любовь. Это то, что мы оба в нее вложили, но ты отказываешься видеть.

- Хватит, - прошептала я, не открывая глаз. - Дайте поспать.

Они замолкли на секунду. А потом заговорили снова. Теперь их голоса звучали приглушенно, но я все равно слышала каждое слово - связь делала свое дело, обостряя восприятие.

- Она проснулась. Ты слышал? Это я в ней говорю.

- Нет, это я. Ты просто не хочешь признавать, что она ближе ко мне. Что она чувствует меня иначе, чем тебя.

- Ближе к тебе? - в голосе Эриона зазвучала обида. - Она тебя с того света два раза вытаскивала! Она впустила тебя в себя, когда ты умирал, и вытянула яд ценой собственной силы! Если бы не я, она бы вообще не поняла, как этой силой пользоваться, не смогла бы тебя спасти!

Обида была настоящей. Не той, которую играют на публику — той, которая рвет душу изнутри. Эрион чувствовал, что я ближе к брату. Что я деликатнее с ним, нежнее, заботливее. И это ранило его — сильного, властного, привыкшего быть первым. Он не понимал, что с Лираэлем я другая, потому что Лираэль другой. Что я подстраиваюсь под каждого из них. Что я люблю их по-разному. И одинаково сильно.

- Если бы не ты, ей бы и не пришлось никого спасать! - огрызнулся Лираэль. - Ты первый в нее вцепился, первый трахнул, первый начал этот ритуал, даже не спросив, хочет ли она! Если бы ты дал ей время, если бы не был таким собственником, она бы...

- Заткнулись ОБА, - я села рывком, чувствуя, как голова идет кругом, как перед глазами плывут цветные пятна, как внутри закипает злость, потому что эти двое идиотов довели меня до точки кипения.

Голова закружилась так сильно, что я едва не упала обратно на шкуры. Перед глазами поплыли разноцветные круги — красные, желтые, зеленые, как в старом калейдоскопе,

который был у меня в детстве. Я зажмурилась, потом открыла глаза снова — мир понемногу стабилизировался, обрел четкость, перестал вращаться. Но злость не проходила. Она росла, ширилась, заполняла грудь, горло, голову. Я была зла на них. На себя. На весь этот безумный мир, в который меня закинуло. И сейчас, в эту секунду, я собиралась высказать все, что накипело.

Они замерли. Двое эльфийских принцев, обнаженных, с рунами, с лицами, на которых застыло удивление. Мне было плевать. Все, что копилось внутри, все, что я не могла высказать - сейчас рвалось наружу, сметая все на своем пути.

- Вы охренели? - возмутилась я. - Спорите надо мной, как будто я вещь? Как будто я ваша общая собственность, которую надо поделить? Как будто я не человек, не личность, а просто сосуд для вашей магии? Я не ваша. Я своя. Я Зара. Я из другого мира. Я менеджер, блин, IT-компании, которая ненавидела свою работу и мечтала, чтобы жизнь хоть как-то изменилась. И она изменилась. Спасибо вам.

Слова лились потоком, как вода из прорванной плотины. Я не контролировала их — они рождались где-то глубоко внутри и выплескивались наружу, горячие, острые, как лава. Я говорила и чувствовала, как с каждым словом становится легче. Как напряжение в груди ослабевает. Как злость тает, уступая место усталости. Я выговаривала им все, что накопилось за эти дни — все обиды, все страхи, всю боль. И они слушали. Молча. Не перебивая. Не оправдываясь. Про-

сто слушали.

Они переглянулись, но не посмели перебить.

- И теперь я должна слушать, как вы выясняете, чья во мне сила больше? Серьезно? После всего, что мы пережили? После того, как я вытаскивала ваши задницы из передряг одна за другой? После того, как я стояла перед армией теней и не сдохла только потому, что вы оба внутри меня?

Я повысила голос. Не потому, что хотела их напугать — а потому, что внутри все кипело, требовало выхода, не могло оставаться в тишине. Я кричала на них, а они стояли и слушали, опустив головы, как побитые собаки. И в их покорности было что-то унизительное — не для них, для меня. Потому что я не хотела их покорности. Я хотела понимания. Хотела, чтобы они наконец поняли — я не трофей, не награда, не приз. Я — человек. Со своими страхами, желаниями, мечтами. И я заслуживаю того, чтобы меня уважали.

Я встала, чувствуя, как ноги подкашиваются.

- Я не собираюсь быть яблоком раздора между двумя эльфийскими принцами, которые не могут поделить, чья во мне сила больше. Если вам так неймется - измеряйте. Линейкой. Рулеткой. Магическими приборами. Только без меня.

Эрион открыл рот, чтобы что-то сказать, и закрыл. Лираэль смотрел на меня круглыми глазами, будто я только что призналась, что умею летать, или что я на самом деле древняя богиня, спустившаяся с небес.

- Вы думаете, я не понимаю? - продолжила я, чувствуя,

как злость разгоняет кровь, как внутри разгорается тот самый свет, которым я жгла теней. - Думаете, я не чувствую? Я чувствую вас каждую секунду. Каждый вдох. Каждое биение сердца. Каждую эмоцию. Вы оба во мне. Оба. Каждый кусочек.

Я перевела дыхание, собираясь с мыслями.

- Эрион - там, где надо драться, где надо выживать любой ценой. Там, где просыпается злость, когда враг подходит слишком близко. Там, где рождается сила, способная уничтожать. Лираэль - там, где надо лечить, где надо любить даже тех, кто этого не заслуживает. Там, где просыпается свет, когда тьма подступает слишком близко. Там, где рождается тепло, способное согреть даже мертвого. И если вы не прекратите спорить, я просто встану и уйду. Найду портал обратно, в свою квартиру, к своему дурацкому одиночеству. К своей работе, которую ненавижу, к своей пустой постели. И плевать мне на ваши проклятия и ритуалы. Плевать на вашу истинность. Плевать на все.

- Зара... - начал Лираэль тихо. В его голосе не было ни капли той уверенности, с которой он спорил минуту назад.

- Заткнись, я не договорила, - оборвала я. - Вы оба - идиоты. Самовлюбленные эгоистичные идиоты, которые думают только о себе. О своей силе. О своем проклятии. О своем ритуале. О том, кто из вас круче, кто больше достоин, чья магия лучше. А я? Я просто хотела жить. Просто хотела, чтобы кто-то был рядом. Просто хотела...

Голос дрогнул, и я замолчала, потому что слезы подступили к горлу горячим, обжигающим комом. Я закусила губу, пытаясь удержать их, не позволить вылиться. Плакать перед ними сейчас, после всего, что я сказала - значит проиграть.

Слезы были предательницами. Они ждали момента, когда я ослаблю контроль, чтобы хлынуть потоком, смывая всю мою злость, всю мою решимость, всю мою силу. Я не могла позволить им вылиться. Не сейчас. Не перед ними. Потому что если я заплачу — они бросятся утешать, обнимать, целовать. И я забуду, зачем начала этот разговор. Я растворюсь в их руках, в их шепоте, в их нежности. И мы снова вернемся к тому, с чего начали. К спорам. К дележке. К битве за то, чья во мне сила больше. А я не хотела этого. Я хотела мира. Хотела, чтобы они наконец поняли — я не десерт, который можно делить на двоих. Я — целое. И они — часть этого целого. Оба. Равно. Навсегда.

- Прости, - выдохнул Эрион.

Он опустился на коленях и посмотрел на меня.

- Прости, - повторил он, и в его голосе не было ни капли той гордости, с которой он разговаривал с братом минуту назад. - Мы... я не должен был. Ты права. Ты не вещь. Ты не собственность. Ты не поле битвы. Ты...

- Ты наша, - закончил Лираэль, опускаясь рядом с братом на колени. Они были так похожи сейчас - два эльфа, два воина, два принца, стоящие на коленях перед обычной женщиной в грязной рубахе. - Но не потому, что мы тебя взяли. Не

потому, что ритуал связал. Ты могла уйти. Могла сдаться. Могла позволить нам сдохнуть. Но ты осталась. Ты вытащила меня. Ты спасла нас. Ты выбрала нас.

- Встаньте, - сказала я устало, чувствуя, как силы уходят вместе с адреналином. - Хватит с меня коленопреклонений. Я не королева. Я не богиня. Я просто Зара.

Ноги подкосились, и я оперлась о стену. Адреналин кончился. Злость кончилась. Я не могла быть для них ни королевой, ни богиней. Слишком устала. Слишком... человечна. Я могла быть только собой. И надеялась, что этого достаточно.

Они поднялись, но не приближались. Стояли в двух шагах, глядя на меня, будто ждали приговора. Будто я была судьей, а они - подсудимыми, чья жизнь висела на волоске.

- Я не знаю, сколько во мне каждого из вас, - сказала я, чувствуя, как внутри успокаивается тот самый свет, который чуть не вырвался наружу. - И знать не хочу. Потому что это не важно. Важно другое.

- Что? - спросили они одновременно.

- Что я вытаскивала ваши задницы из передряг и буду вытаскивать дальше, если понадобится. Потому что вы мои-оба. И если вы еще раз начнете делить меня, как торт на дне рождения, я обижусь. Очень сильно. И тогда пеняйте на себя.

- Ты невероятная, - выдохнул Лираэль.

- Я знаю, - буркнула я, но внутри что-то оттаяло. Чуть-чуть. Совсем капельку.

Эрион приблизился ко мне. Протянул руку, коснулся мо-

его лица - кончиками пальцев.

- Ты права, - сказал он тихо. - Мы идиоты. Прости нас.

Я посмотрела в его глаза. В их сиреневую глубину, где сейчас не было той хищной уверенности, с которой он брал меня в первую ночь. Только нежность.

- Прощаю, - ответила я, чувствуя, как губы сами растягиваются в улыбку. - Но если еще раз...

- Не будем, - перебил Лираэль, подходя с другой стороны. Его рука легла на мое плечо, пальцы сжались, передавая тепло. - Обещаем.

Тепло разливалось по плечу, спускалось к локтю, к запястью, к пальцам. Я чувствовала, как Лираэль сжимает меня, будто боясь, что я исчезну, растворюсь, улечу. Он все еще боялся. Боялся, что я передумаю. Боялся, что уйду. Я накрыла его руку своей и сжала в ответ.

- Эльфийское слово?

- Эльфийское слово, - подтвердили они вместе.

- Ладно, - сказала я. - Тогда идемте отсюда. Сколько можно в этих руинах сидеть?

- Согласен, - кивнул Эрион. - Нам надо в Эвенделл. В нашу столицу. Там безопасно. Там стены, которые не пробить теням, там магия, которая защитит, там эльфы, которые будут на нашей стороне.

- Там наш дом, - добавил Лираэль. - Наш и твой, если захочешь.

Я посмотрела на них обоих. На двух эльфов, которые во-

рвались в мою жизнь, перевернули ее вверх дном, заставили меня почувствовать то, что я не чувствовала никогда. На двух мужчин, которые стояли сейчас передо мной - не принцы, а просто двое, которые боялись, что я уйду.

- Посмотрим, - ответила я. - Сначала доберемся. А там разберемся.

Я не обещала им вечной любви. Не клялась в верности до гроба. Не говорила красивых слов о судьбе и предназначении. Я просто сказала: «Посмотрим». И в этом «посмотрим» было больше правды, чем в любых клятвах. Потому что никто не знает, что будет завтра. Ни эльфы, ни люди. Мы можем только идти вперед. Шаг за шагом. День за днем. И надеяться, что в конце пути нас ждет не пропасть, а дом.

Я поправила, насколько возможно, свою драную одежду, которая за эти дни превратилась в полное непотребство - рваная, грязная, с пятнами крови, пота и еще чего-то. Но выбора не было. Эрион и Лираэль были в тех же набедренных повязках. Три оборванца посреди дикого леса. Никто не поверил бы, что эти двое - эльфийские принцы, наследники древнего рода, владельцы несметных сокровищ. Мы выглядели как бродяги.

Солнце стояло высоко, обещая жаркий день. Лес шумел, жил своей жизнью. Только птицы, только ветер, только далекий зов какой-то живности, которая не подозревала, что творилось здесь минувшей ночью.

Я остановилась на пороге, обернулась. Храм Теней стоял

за спиной. Руины, в которых я вылечила Лираэля от смертельного яда, где убила сотни теней, где стояла перед Талассионом и не сдохла. Где эти двое впервые встали передо мной на колени.

- Что-то не так? - спросил Эрион, заметив мой взгляд.

- Нет, - ответила я. - Все так. Просто... странно. Будто мы что-то оставляем.

- Оставляем, - кивнул Лираэль. - Прошлое. Страх. Смерть. Здесь мы родились заново. Все трое.

Я посмотрела на него. На его глаза, в которых был свет.

- Поэт, - усмехнулась я.

- Воин, - поправил он, улыбаясь. - Но иногда могу.

- Идем, - поторопил Эрион, вглядываясь в лес. - Нам предстоит долгий путь.

- Долго идти? - спросила я, делая первый шаг от храма, от этого места, которое стало для меня вторым рождением.

- Четыре дня, если повезет, - ответил Эрион, вглядываясь в лес. - Пять, если нет. Дорога неблизкая, а мы не в лучшей форме.

- А если тени?

- Тени без Талассиона не страшны, - Лираэль шел рядом, прикрывая меня с другой стороны. - Они как пчелы без матки - толку нет. Могут напасть, если увидят слабого, но нас трое, а они теперь знают, что ты можешь сделать.

- А Талассион?

Они переглянулись. Между ними проскочила безмолвная

мысль - и я снова уловила ее обрывки. Тревога. Понимание, что это не конец.

- Вернется, - сказал Лираэль тихо. - Обязательно вернется. Талассион не из тех, кто сдается. Он будет вынашивать планы, копить силы, искать новые способы. Но не сразу. Ему нужно время, чтобы восстановиться после того, что ты сделала. Ты пробила его защиту так, как никто не мог двести лет.

- И что делать, когда он вернется?

- Быть вместе, - просто ответил Эрион, и в его голосе звучала уверенность. - Вместе мы сильнее. Вместе мы можем все.

- Ладно, - вздохнула я, чувствуя, как солнце греет плечи, как жизнь потихоньку возвращается в уставшее тело. - Ведите, принцы. Посмотрим, что там за Эвенделл ваш.

Они улыбнулись – одновременно, так как умеют только близнецы. И мы шагнули в лес. Туда, где нас ждала дорога. Туда, где начиналась новая жизнь.

Глава 9

Имя истинной

Мы шли весь день. Ноги гудели, подошвы стерлись в кровь. Рубаха висела клочьями, волосы спутались в колтун, и я ловила себя на мысли, что выгляжу сейчас хуже, чем бомжи на вокзале. Но близнецам было плевать. Они смотрели на меня так, будто я была принцессой, сошедшей с картины, будто эти лохмотья только подчеркивали мою истинную суть.

Эрион шел впереди, расчищая путь, его спина мелькала между деревьев - каждый мускул перекатывался под кожей, руны тускло мерцали в вечернем полумраке. Лираэль держался рядом со мной, то и дело касаясь моей руки, спины, плеча - будто проверял, что я еще здесь, не исчезла, не растворилась в лесной чаще. Эти прикосновения были легкими, почти невесомыми, но от каждого внутри разливалось тепло.

К вечеру мы нашли пещеру. Небольшую, с узким входом, в который пришлось протискиваться боком. Эрион вошел первым, оценил обстановку, кивнул - безопасно. Внутри оказалось сухо. Эрион быстро развел огонь - без магии, просто камнями и сухой травой, - и через полчаса мы уже сидели у костра, глядя, как пляшут тени на стенах.

- Есть хочется, - пожаловалась я, чувствуя, как живот сводит голодной судоро

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.